

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣ-
сяцъ: 15 и 30 числа.
Годовая цѣна 4 р. съ перес.

1903

Подписка адресуется въ
Архангельскъ въ редакцію
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

15 мая.

№ 9.

годъ XVI.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему до-
кладу Кавалерской Думы ордена св. Анны, въ 3 день
февраля сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ, со-
гласно удостоенію Святѣйшаго Синода, пожаловать сей
орденъ 3-й степени протоіерею церкви Емецкаго при-
хода Холмогорскаго уѣзда, нынѣ настоятелю Шенкур-
скаго собора, Дмитрію Козмину, С.-Петербургскимъ
купцамъ: 1-й гильдіи Ивану Шустрову, 2-й гильдіи
Якову Дмитріеву, Василию Епифанову, Николаю Сѣря-
нову и Михаилу Сизову и Пинежскому 2-й гильдіи
купцу Михаилу Володину,—первому за 25-ти лѣтніе
труды по народному образованію и послѣднимъ за за-
слуги по духовному вѣдомству, согласно 18 п. 459 ст.
Учреж. орд. и друг. знак. отл. Т. I св. зак. изд. 1892
года.

Постановленіе Архангельскаго Епархіальнаго Начальства
отъ 26/30 марта 1903 г.

Изъ производящихся въ Консistorіи дѣлъ усматривается, что одинъ изъ священниковъ епархіи, избличенный въ скрyтіи братскихъ доходовъ и въ неправильномъ показаніи ихъ въ выдаваемой изъ Консistorіи книгѣ братскихъ доходовъ, постановленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 26 марта 1903 года за № 83 присужденъ къ монастырской эпитиміи. Симвъ же опредѣленіемъ, въ видахъ предупрежденія повторенія причтами церквей епархіи подобныхъ поступковъ, опредѣлено: предписать причтамъ всѣхъ церквей епархіи записывать въ книгахъ братскихъ доходовъ, выдаваемыхъ изъ Консistorіи, всѣ сіи доходы полностью, подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности за утайку, по 362 ст. Улож. о наказ. Во исполненіе сего символъ объявляется означенное постановленіе Епархіальнаго Начальства къ точному и неуклонному его исполненію.

Архіерейскія служенія.

3-го апрѣля. Четвергъ страстной седмицы. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи: настоятеля собора прот. Михаила Сибирцева, ректора семинаріи прот. Александра Орлова, настоятеля Михайловскаго монастыря игумена Амфіана, ключаря собора прот. Никандра Гранди-левскаго, епархіальнаго наблюдателя ц. школъ прот. Василия Смирнова и уѣзднаго наблюдателя прот. Евграфа Таратина. За литургіей слово произносилъ прот. Пареній Архангельскій. По окончаніи литургіи былъ совершенъ обрядъ умовенія ногъ.

Въ тотъ же день, съ 7 часовъ вечера богослуженіе съ чтеніемъ 12 евангелій было совершено въ Крестовой церкви архіерейскаго дома, въ сослуженіи: соборнаго священника Николая Черепанова, преподава-

теля семинаріи свящ. Іоанна Дьяконова, Крестовой церкви іеромонаха Филарета и священника Петра Гурьева.

4. Пятокъ страстной седмицы. Вечерня съ выносомъ плащаницы была совершена Его Преосвященствомъ въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи членовъ соборнаго причта и наблюдателей церк. школъ.

6. Пасха. Съ 12 часовъ ночи утреннее богослуженіе и кряду литургія были совершены Его Преосвященствомъ въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи: настоятеля собора прот. Михаила Сибирцева, ключаря прот. Никандра Грандильевского, епарх. наблюдателя церк. школъ прот. Василія Смирнова, уѣздн. наблюдателя прот. Евграфа Таратина и соборнаго свящ. Николая Шангина. Вечерня, съ 4-хъ часовъ пополудни, была совершена Его Преосвященствомъ въ Крестовой церкви, въ сослуженіи: прот. Василія Смирнова, іеромонаха Филарета и священника Петра Гурьева. За вечерней слово произносилъ протоіерей Василій Смирновъ.

11. Пятокъ Пасхи. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Крестовой церкви архіерейскаго дома, въ сослуженіи іеромонаха Филарета и священника Петра Гурьева. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ храму.

13. Ѣоміно воскресенье. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Крестовой церкви, въ сослуженіи: протоіерея Евграфа Таратина, преподавателя семинаріи свящ. Іоанна Дьяконова, священника Николая Шангина и іеромонаха Филарета.

20. Недѣля св. женъ Мүроносицъ. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Крестовой церкви, въ сослуженіи священнослужителей сей церкви. За литургіей былъ рукоположенъ въ священника діаконъ Максиміанъ Соловьевъ.

23. Тезоименитство Государыни Императрицы Александры Ѣеодоровны. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи: настоятеля собора прот. М. Сибирцева, ректора семинаріи прот. А. Орлова, ключаря прот. Н.

Грандилевскаго, наблюдателей ц. школъ прот. В. Смирнова и прот. Евграфа Таратина, соборн. священника Н. Шангина. За литургіей свящ. Н. Шангинъ произведенъ въ санъ протоіерея; слово произносилъ священникъ градской Воскресенской церкви Михаилъ Поповъ. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ св. благов. царицѣ Александрѣ, при участіи градскаго духовенства и присутствіи чиновъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и сословныхъ представителей.

27. Недѣля о разслабленномъ. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Крестовой церкви, въ сослуженіи іеромонаха Филарета и свящ. Петра Гурьева. За литургіей бывшій ученикъ семинаріи Василій Рябовъ былъ рукоположенъ въ діакона; слово произносилъ законоучитель гимназіи, священникъ Зосима Калашниковъ.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣлены: на священническія мѣста псаломщикъ Пазрѣцкаго прихода, Александровскаго уѣзда, Василій Ивановскій въ Курейско-Срѣтенскій приходъ, Холмогорскаго уѣзда; канцелярскій служитель Василій Рябовъ въ Кандалакшскій приходъ, Кемскаго уѣзда, и состоявшій на вакансіи псаломщика въ Хаврогорскомъ пр., Холмогорскаго уѣзда, діаконъ Прокопій Петровскій въ Малонемнужскій приходъ, Пинежскаго уѣзда;

псаломщикомъ къ церкви городского кладбища г. Архангельска бывшій канцелярскій служитель Петръ Никольскій и

испр. д. псаломщика учитель церковно-приходской школы Іосифъ Батуринъ къ Исакогорской церкви—съ 29 апрѣля и кончившіе курсъ въ псаломщической школѣ: Θεодоръ Боголѣповъ въ Уемскій приходъ, Архангельскаго уѣзда, Андрей Нечаевъ въ Бѣлоцельскій приходъ, Мезенскаго уѣзда, Василій Прялухинъ въ Устьсюмскій приходъ, Шенкурскаго уѣзда, Леонидъ Видякинъ въ Шенкурскій соборъ, Александръ Бутаковъ въ Верколь-

скій приходъ, Пинежскаго уѣзда, Александръ Шабунинъ въ Иссскій приходъ, Мезенскаго уѣзда, Маркеллъ Поповъ въ Къяндскій приходъ, Шенкурскаго уѣзда, Михайлъ Цвѣтковъ въ Шелековскій приходъ, Онежскаго уѣзда, — съ 3-го мая и Василій Корелинъ въ Чухченемско-Николаевскій приходъ, Холмогорскаго уѣзда.

Допущенъ къ и. д. псаломщика при Чапомскомъ приходѣ, Александровскаго уѣзда, въ качествѣ наймита, съ правомъ полученія жалованья и всѣхъ доходовъ земельныхъ и денежныхъ, причитающихся на долю псаломщика, крестьянинъ Иванъ Поповъ, съ 3 мая.

Перемѣнены, согласно просьбамъ, діаконъ: городской кладбищенской церкви г. Архангельска Валентинъ Никольскій къ Рождественской церкви г. Архангельска, съ 29 апрѣля и Александръ Ивановскій изъ Пуйскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, къ церкви городского кладбища г. Архангельска, съ 2-го мая;

псаломщики: Павелъ Шмаковъ изъ Каръепольскаго прихода, Пинежскаго уѣзда, въ Кельчемгорскій приходъ, Мезенскаго уѣзда, съ 1-го мая, Николай Бутаковъ изъ Веркольскаго прихода, Пинежскаго уѣзда, въ Калгалакшскій приходъ, Кемскаго уѣзда, съ 3 мая, Θεогностъ Поповъ изъ Шенкурскаго собора въ Пинежскій соборъ, съ 3 мая, Александръ Корелинъ изъ Чученемско-Николаевскаго прихода, Холмогорскаго уѣзда, въ Курейско-Срѣтенскій приходъ, того же уѣзда.

Уволены, согласно просьбамъ, за штатъ: состоящій на вакансіи псаломщика въ Средьмехренгскомъ приходѣ, Холмогорскаго уѣзда, діаконъ Николай Кузнецовъ и псаломщикъ Къяндскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, Михайлъ Поповъ, съ 3-го мая; по распоряженію Епархіальнаго Начальства, псаломщикъ Курейско-Срѣтенскаго прихода, Холмогорскаго уѣзда, Никандръ Корелинъ.

Кольскій мѣщанинъ Аполлонъ Автоновъ Хохловъ пожертвовалъ въ церковь Ручьевскаго прихода, Мезенскаго уѣзда, билетъ 4% Государственной ренты въ 100 рублей.

О Т Ч Е Т Ъ

Архангельскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества за 1902-й годъ.

Составъ должностныхъ лицъ.

Архангельскій Отдѣлъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества открытъ 28 мая 1898 г. Предсѣдателемъ Отдѣла состоитъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоанникій, Епископъ Архангельскій и Холмогорскій. Товарищемъ Предсѣдателя состоялъ протоіерей И. Легатовъ, казначеемъ протоіерей В. Аристовъ, кандидатомъ на должность казначея статскій совѣтникъ П. И. Глѣбовскій, дѣлопроизводителемъ священникъ М. Поповъ.

Дѣятельность Отдѣла.

Въ отчетномъ году было одно общее собраніе членовъ и два частныхъ. На основаніи рѣшенія на этихъ собраніяхъ вопросовъ, касающихся дѣятельности Отдѣла, дѣятельность эта выразилась въ слѣдующемъ. Были разосланы подписные листы для сбора пожертвованій всѣмъ благочиннымъ епархіи, а также настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей. Тѣмъ изъ о. о. благочинныхъ, которые не состояли членами общества, было предложено вступить въ число членовъ. Присланныя изъ Общества кружки были поставлены въ слѣдующія мѣста: въ Архангельскую почтовую контору (кружка за № 1), въ Казенную Палату (№ 2), въ Управленіе Государственныхъ Имуществъ (№ 3), въ Банкъ для внѣшней торговли (№ 4) и въ Отдѣленіе Государственнаго Банка (№ 5). Кружкой за № 1 завѣдывалъ протоіерей В. Аристовъ, за № 2 ст. сов. П. И. Глѣбовскій, за №№ 3 и 4 священникъ М. Поповъ и за № 5 протоіерей И. Легатовъ. Была поставлена кружка въ Архангельскомъ Духовномъ училищѣ. Ею завѣдывалъ смотритель училища М. С. Григоревскій. Сборъ въ нее былъ удачнѣе всѣхъ мѣстъ, гдѣ были поставлены кружки. Имѣющіяся въ Отдѣлѣ книги, брошюры и

листки были посланы для раздачи въ духовную семинарію, училище и гимназію, главнымъ же образомъ раздавались народу во многихъ приходахъ при обозрѣніи епархіи Его Преосвященствомъ.

Въ монастыри были отосланы книги, выписанныя на пожертвованныя монастырями же деньги и предложено по этимъ книгамъ завести чтенія въ обителяхъ для братіи и самыя книги раздавать бесплатно народу, богомольцамъ и благотворителямъ. По примѣру прежнихъ лѣтъ продолжались палестинскія чтенія въ городской думѣ, Соломбальскомъ соборѣ, Кузнечевской, Благовѣщенской и Воскресенской церковно-приходскихъ школахъ, въ уѣздныхъ городахъ и монастыряхъ, съ туманными картинами, гдѣ это было возможно. Всѣхъ чтеній произведено: въ г. Архангельскѣ 1, въ г. Мезени 11, въ г. Александровскѣ 6, въ Устьцѣльмѣ 6. Чтеніе въ Думѣ г. Архангельска было произнесено священникомъ М. Поповымъ на тему: „Православіе въ св. землѣ и дѣятельность Православнаго Палестинскаго Общества для его поддержанія“, А. М. Курочкина. Слушателей на чтеніи было довольно, человекъ до 200. Это чтеніе почтилъ своимъ присутствіемъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоанникій, Пѣвчіе архіерейскаго хора исполнили: „Нарѣкахъ вавилонскихъ“ и „Душе моя, возстани, что спиши“. Чтеніе было выслушано большинствомъ внимательно и вызывало рвеніе послужить Св. Землѣ. Въ Воскресенской школѣ чтенія были религіозно-нравственные. Въ Устьцѣльмѣ чтенія производились при министерскомъ училищѣ совмѣстно съ религіозно-нравственными. Чтенія велъ настоятель собора священникъ Ѳ. Петровскій по брошюрамъ свящ. В. Пѣвцова о г. Іерусалимѣ и его святыняхъ. Слушателей на всѣхъ чтеніяхъ было отъ 50 до 100 человекъ. Чтенія сопровождались туманными картинами, при чемъ каждое чтеніе начиналось и оканчивалось пѣніемъ соборныхъ пѣвчихъ. Въ г. Мезени были слѣдующія чтенія: 3 марта. Живоносный Гробъ Господень (троицк. лист. № 416); 10-го—бесѣда о св. Землѣ (№ 468); 31 марта: путь

отъ Одессы до Іерусалима (№ 7 изд. Пал. Общ.). 28
Апрѣля: Іерусалимъ и его ближайшія окрестности (№ 8
изд. Пал. Общ.); 12 мая: отъ Іерусалима къ югу (№ 9
изд. Пал. Общ.); 19 мая: отъ Іерусалима на востокъ
къ Іордану (№ 10 изд. Пал. Общ.) 3 ноября: бесѣда о
св. Землѣ и Императорскомъ Православномъ Палестин-
скомъ Обществѣ (№ 2 изд. Пал. Общ.); 17 ноября: бе-
сѣда о содѣйствіи православнымъ во св. Землѣ (№ 1
изд. Пал. Общ.); 2 февраля 1903 г.: чтеніе о св. зем-
лѣ (№ XVII изд. Пал. Общ.); 9 февраля: чтеніе о св.
Землѣ (№ XVIII изд. Пал. Общ.) и 23 февраля: чтеніе
о св. землѣ (№ XIX изд. Пал. Общ.). Чтенія вели:
протоіерей А. Ивановскій и священникъ А. Чапурскій.
Слушателей на чтеніяхъ было отъ 20 до 50 человекъ.
Чтенія сопровождались пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣ-
вій любительскаго хора подъ управленіемъ и руковод-
ствомъ акцизнаго контролера Н. А. Ульянова, объ усер-
діи котораго свидѣтельствуешь настоятель Мезенскаго
собора и просить въ поощреніе безкорыстныхъ трудовъ
г. Ульянова не оставить вниманіемъ. Въ церковно-при-
ходской Благовѣщенской школѣ г. Архангельска было
два палестинскихъ чтенія. Народу было очень много.
Что касается чтеній въ другихъ мѣстахъ, то свѣдѣній
въ Отдѣлѣ никакихъ не поступало.

Число членовъ Палестинскаго Общества.

- 1) Почетный членъ-предсѣдатель Отдѣла Епископъ
Архангельскій Іоанникій.

Дѣйствительные члены:

Амфіанъ, Игуменъ Михаило-Архангельскаго мо-
настыря.

Бѣляевскій А. Ф. купецъ

Виталій, Архимандритъ.

- 5) Іоанникій, игуменъ Веркольскаго монастыря.

Калининъ Н. А. купецъ.

Лазаревъ П. Т. крестьянинъ.

Легатовъ И. И. протоіерей.

Минаевъ К. Т. купецъ.

Члены сотрудники.

- 10) Антоіій архимандритъ.
Аполлосъ, Игуменъ Пертомиискаго монастыря.
Аристовъ В. И. протоіерей.
Вальневъ Ѳ. И. крестьянинъ.
Вареоломеевъ Н. И. протоіерей.
- 15) Васильевъ Ц. И. Полковникъ.
Видякинъ П. Г. купецъ.
Глѣбовскій П. И. нач. отд. Казен. Палаты.
Грандилевскій Н. Н. протоіерей.
Григоревскій М. С. смотр. училища.
- 20) Деціушъ управляющій отд. Г. Банка.
Евпраксія, игуменія Холмог. монастыря.
Ивановскій П. И. священникъ.
Ивановскій А. протоіерей.
Ивановскій П. И. коллежск. ассесоръ.
- 25) Калашниковъ З. И. священникъ.
Кирилловъ А. В. священникъ.
Макаровъ Е. П. мѣщанинъ.
Михайловъ В. В. священникъ.
Калинникова А. А. начальница Епарх. училища.
- 30) Корелинъ Ѳ. священникъ.
Козминъ Д. Д. протоіерей.
Никитинъ Н. А. секретарь консисторіи.
Мелитонъ, игуменъ Крестнаго монастыря.
Питиримъ, архим. Кожеозерск. монастыря.
35. Поповъ М. И. священникъ.
Поповъ А. священникъ.
Починковъ А. М. купецъ.
Орловъ А. Е. прот. Ректоръ Семинаріи.
Острогскій А. А. Директ. Нар. училищъ.
40. Раваила, игум. Шенк. монастыря.
Сибирцевъ І. М. с. с.
Сибирцевъ М. И. каѳед. протоіерей.
Смирновъ В. А. протоіерей.
Смирновъ М. М. священникъ.
45. Усердовъ М. А. священникъ.
Ушаковъ А. П. управл. казен. палатою.

Таратинъ Е. А. протоіерей.

Шарвинъ Н. О. купецъ.

Ювеналій Игуменъ.

Всего 49 человекъ, а за прошлый было 41. Вновь поступило 8 человекъ. Кромѣ того выбыло 3: 1 за выѣздомъ и 2 за смертію.

Движеніе суммъ отдѣла.

	Руб.	К.
Оставалось отъ 1901 г.	266	60
Поступило въ отчетномъ году:		
1) Членскихъ взносов: единовременныхъ	500	—
— — — — — ежегодныхъ	360	—
2) Собрано по книжкамъ квитанціоннымъ: а)		
Предсѣдателемъ Отдѣла Его Преосвященствомъ (№№ 12011 и 12041)	77	50
в) дѣйств. член. г. Минаевымъ (№ 12031)	21	—
3) Собрано въ Крестовой церкви	15	—
4) Собрано по листамъ	362	67
5) — — — — — въ кружки	53	97
6) Получено за проданныя книги	20	—
7) — — — — — для отсылки въ Іерусалимъ	100	—
8) На выписку картинъ для отдѣла	21	—
Итого:	1797	74

Къ сему поступило чрезъ консисторію и отослано сбора въ н. Ваѣ 1370 р. 14 к., всего, значить, 3167 р. 88 к. Изъ поступившихъ въ отчетномъ году отослано въ канцелярію Палестинскаго Общества 1650 р., за переводъ 1 р. 50 к., на мелочные расходы 2 р. 70 к., итого: 1654 р. 20 к. Въ остаткѣ по отдѣлу 143 р. 54 к.

Въ заключеніи отчета, обнимая одною мыслію все совершенное отдѣломъ и останавливаясь на увеличеніи сбора по сравненію съ прошлымъ годомъ на 872 р. 95 коп., должно порадоваться доброму и святому дѣлу и отъ души возблагодарить Господа, тако благодѣющаго.

С П И С О К Ъ

праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ
въ Архангельской епархіи.

Протоіерейскія:

При Кольскомъ соборѣ.

Священническія:

При Устьцылемскомъ соборѣ.

„ Онежскомъ соборѣ.

„ Рождественской г. Архангельска церкви.

Въ приход.: Заостровскомъ, Арханг. у.
Зимнезолотцкомъ, Арханг. у.
Лисестровскомъ, Арх. уѣзда.
Аванасьевскомъ, Шенк. у.
Борецкомъ, Шенкурск. у.
Андричевскомъ, Шенкурск. у.
Устьсьюмскомъ, Шенк. у.
Клоновскомъ, Шенкурск. у.
Устьцылемскомъ, единовѣрч. Печор. у.
Карьепольскомъ, Пинежск. у.
Паленгскомъ, Пинежск. у.
Рязановскомъ, Холм. у.
Побережскомъ, Онежск. у.
Тамицкомъ, Онежск. у.
Кестенгскомъ, Кемск. у.
Надвоицкомъ, Кем. у.
Китовскомъ, Алекс. у.
Тетринскомъ, Алекс. у.
Лампоженскомъ, Мез. у.
Олемскомъ, Мезенскаго у.
Бѣлощельскомъ, Мез. у.
Миссіонера Печорскаго края.

Діаконскія:

Въ приходѣ Мохченскомъ, Печор. у.

Пуйскомъ, Шенкурск. уѣзда.

Псаломщическія:

При соборѣ: Кольскомъ.
Въ приходахъ: Кривецкомъ, Холм. у.
Хаврогорскомъ, Холм. у.
Средьмехренгскомъ, Холм. у.
Лямецкомъ, Онежскаго у.
Тиманскомъ, Мез. у.
Устьважскомъ, Мез. у.
Азапольскомъ Мез. у.
Карьепольскомъ, Пинежск. у.
Поньгамскомъ, Кемск. у.
Пазрѣцкомъ, Алекс. у.
Китовскомъ, Алекс. у.
Барзугскомъ, Алекс. у.

АРХАНГЕЛЬСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 мая 1903, № 9. годъ XVI.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

С Л О В О

на недѣлю „о Самаряныни“.

Духъ есть Богъ, и уже кланяется Ему, духомъ и истинною достоинствомъ кланяться (Іован. 4, 24).

Самарянская жена хотѣла узнать отъ Іисуса Христа, гдѣ надобно поклоняться Богу, чтобы заслужить Его благоволеніе. Іисусъ Христосъ своимъ отвѣтомъ далъ ей понять, что богоугодность молитвы зависитъ не отъ мѣстности, въ которой она совершается, а отъ качества ея. Въ чемъ-же именно заключаются качества богоугодной молитвы? Въ поклоненіи Богу духомъ и истинною. *Духомъ и истинною достоинствомъ кланяться*, говоритъ Іисусъ Христосъ.

Что-же значитъ поклоняться Богу *духомъ*? Поклоняться Богу *духомъ*—значитъ почитать Бога, вѣровать въ Него и прославлять Его совершенства,—постоянно представлять себя въ присутствіи Божиѣмъ, держать себя чинно и въ благоговѣніи, какъ-бы предъ лицомъ самого Бога, помня то, что Богъ, существо вездѣсущее, всегда находится съ нами и видитъ не только дѣла, но и помышленія наши. Поклоняться Богу *духомъ*—значитъ всѣмъ сердцемъ и всею душою быть преданнымъ Его святой волѣ, надѣяться на Его благодать и

могущество, любить Его, какъ своего Благодѣтеля, Творца и Промыслителя, и всемѣрно остерегаться, какъ-бы не прогнѣвать Его.

Что значитъ поклоняться Богу *истиною*? Значитъ — показывать на дѣлѣ свою вѣру въ Бога, любовь къ Нему и надежду на Него, — значитъ согласовать свою жизнь, поступки и дѣйствія съ предписаніями закона Его, и внутреннее свое настроеніе выражать предъ Нимъ въ такихъ наружныхъ знакахъ и дѣйствіяхъ, которые свидѣтельствовали-бы объ участіи въ богочтеніи и тѣлесной природы нашей, каковы, напримѣръ, поклоны предъ св. иконами, пощеніе въ установленное церковію время, украшеніе и созиданіе храмовъ Божіихъ, посѣщеніе ихъ во время общественныхъ богослуженій и разные другіе тѣлесные подвиги и вещественныя жертвы и приношенія въ честь и славу Божію.

А потому не могутъ называться истинными поклонниками, напримѣръ, штундисты, пашковцы, толстовцы и вообще всѣ тѣ, которые ограничиваютъ свою вѣру однимъ духовнымъ, внутреннимъ служеніемъ Богу. Таковыя поклонники противорѣчатъ сами себѣ и своей природѣ. Если нѣтъ людей — въ собственномъ смыслѣ духовныхъ, состоящихъ изъ одной души, то не можетъ быть и духовныхъ христіанъ, служащихъ Богу однимъ духомъ. Природа наша состоитъ изъ тѣла и души. Эти двѣ части такъ тѣсно соединены между собою, что не могутъ быть отдѣлены одна отъ другой ни въ настоящей, ни въ будущей жизни. Одна только смерть разлучаетъ тѣло отъ души, и то на время, до воскресенія мертвыхъ, когда опять должно произойти соединеніе тѣла съ душою. Тѣло наше безъ души мертво и не можетъ быть орудіемъ для разумаго служенія. Равно и душа безъ тѣла не можетъ выражать явнаго, опредѣленнаго служенія Богу. Если пользуются дарами Божіими душа и тѣло, какъ это мы видимъ и на дѣлѣ, то и благодарить и прославлять Бога должны мы и *въ душахъ и тѣлесахъ нашихъ* (1 Кор. 6, 20). Такого правила держались истинные поклонники и до прише-

ствія Ісуса Христа на землю и послѣ пришествія Его; такого правила держалась всегда церковь христіанская—православная, начиная съ временъ апостольскихъ. Самъ Основатель сей церкви, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, не отвергалъ внѣшняго служенія Богу, но исполнялъ оное во время земной жизни. Таковаго служенія Онъ требовалъ и отъ послѣдователей своихъ. *Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ чело-
вѣки, сказалъ Онъ, яко да видятъ ваша добрая дѣла и
прославятъ Отца вашего, иже есть на небесѣхъ* (Мѣ. 5, 16). И для того, чтобы наше внѣшнее служеніе Богу совершалось благообразно и по чину, Іисусъ Христосъ учредилъ пастырей и учителей, которымъ Онъ ввѣрилъ и управленіе обществомъ Его послѣдователей, совершеніе подъ видимыми и чувственными знаменіями безкровной жертвы и всѣхъ другихъ таинствъ, установленныхъ Имъ не на время, а навсегда, до второго Его пришествія на землю (1 Кор. 11, 26).

Не могутъ считаться истинными поклонниками также и тѣ, которые сущность своего служенія Богу заключаютъ въ одной внѣшности—въ обрядахъ богослужебныхъ, въ поклонахъ, въ словахъ и выраженіяхъ священныхъ молитвъ. Таковы суть, напримѣръ, мнимые русскіе старообрядцы. У нихъ одинъ какой либо обрядъ, или одно какое либо слово имѣетъ больше значенія, чѣмъ смыслъ цѣлаго богослуженія, или цѣлой священной молитвы. По ихъ понятію, измѣнить какой либо обрядъ въ богослуженіи, или одно какое либо слово въ молитвѣ, важнѣе и непростительнѣе, чѣмъ измѣнить самый догматъ вѣры христіанской. Посмотрите и на самое поклоненіе ихъ Богу. Въ чемъ оно состоитъ у нихъ? Не въ сокрушеніи духа и смиреніи сердца, а въ томъ, чтобы исполнять главнымъ образомъ такъ называемый у нихъ „началь“ и отсчитать по лѣстовкѣ извѣстное число поклоновъ. При изображеніи на себѣ крестнаго знаменія они не о Крестѣ Господнемъ разсуждаютъ, а о складываніи своихъ пальцевъ. Да и самый Крестъ Христовъ служитъ для нихъ не предметомъ внутренняго и благоговѣйнаго почитанія, а пред-

метомъ соблазна и раздора изъ за вѣшняго вида его, изъ за концевъ его. Въмѣсто того, чтобы, при возвращеніи на Крестъ, разсуждать о спасительной силѣ его, о понесенныхъ на немъ страданіяхъ Іисуса Христа, мнимые старообрядцы разсуждаютъ о формѣ Креста, о томъ, что онъ долженъ быть восьмиконечный, а не четвероконечный. Какъ будто сила Креста зависитъ не отъ того, что на немъ распятъ Христосъ Спаситель, а отъ восьми концовъ. Омѣряться, не „сохранить своей чашки“, изъ которой ѣдятъ и пьютъ, мнимые старообрядцы считаютъ погрѣшностію, равняющеюся вѣроотступничеству, а заповѣдь Христову о любви и милосердіи ставятъ ни во что почти. Это ли истинные поклонники и исповѣдники вѣры христіанской?

Итакъ, поклоненіе Богу состоятъ не въ одномъ внутреннемъ, духовномъ служеніи Ему, какъ разсуждаютъ штундисты, пашковцы, толстовцы и имъ подобные люди, а въ соединеніи его съ вѣшними и видимыми знаками и дѣйствіями нашими; а также не въ однихъ вѣшнихъ и видимыхъ знакахъ, дѣйствіяхъ и словахъ, какъ разсуждаютъ мнимые старообрядцы, а въ соединеніи ихъ съ внутреннимъ духовнымъ служеніемъ. *Иже кланяется Богу, духомъ и истиною достоинъ кланяться. Аминь.*

Протоіерей *Илія Легатовъ.*

ПОУЧЕНІЕ

противъ сквернословія.

На дняхъ, братія, я имѣлъ случай, проходя по нашему селу, слышать сквернословіе малолѣтнихъ дѣтей. Бѣдныя дѣти! Гдѣ вы научились мерзости сквернословія? Кто далъ вамъ право въ своемъ сквернословіи поносить родную мать? Не къ вамъ, должно быть, въ святомъ Евангеліи относятся слова Спасителя: „*таковыхъ есть царство небесное*“, сказанныя о дѣтяхъ,

имѣющихъ невинную душу. Вы сквернословите, не вѣдая, что „злорѣчивыя царствія Божія не наследуютъ“. (1 Кор. 6. 10).

Отцы и матери! Вы виноваты, что дѣти ваши сквернословятъ. Вы не воспитываете, не слѣдите за поведеніемъ ихъ. Вы сами, особенно первые, сквернословите вездѣ: и дома, и на улицѣ, когда работаете и когда ведете между собою какой нибудь житейскій разговоръ. Удивительно-ли послѣ этого, что и дѣти ваши, слыша отъ васъ сквернословіе, сами, едва научившись говорить, начинаютъ произносить мерзкую брань. Изрыгая сквернословіе, вы нечестиво произносите при этомъ слово „мать“.

Задумывались-ли вы, братія, что такое слово „мать“? Кого называемъ мы этимъ именемъ?—Мы называемъ этимъ именемъ нашу родительницу; потомъ называемъ матерью св. Церковь, затѣмъ Царицу небесную—Вожію Матерь и, наконецъ, сырую землю, имѣющую вѣкогда скрыть въ своихъ нѣдрахъ наше тѣло. Итакъ, поразмысли, сквернословъ, за что ты поносишь свою мать, которая девять мѣсяцевъ носила тебя подъ сердцемъ своимъ, въ тягчайшихъ мукахъ родила тебя, питала сосцами своими, охраняла тебя во всѣ дни и ночи младенчества и юности твоей, словомъ была для тебя во всѣ дни жизни твоей добрымъ ангеломъ хранителемъ? Скажи, за что-же ты поносишь ее? Это-ли твоя благодарность къ ней за все, что она дала тебѣ, за то, что понесла столь великія скорби?

Ты сквернословишь и безстыдно произносишь слово „мать“. Подумай, другъ, что чувствовать должна святѣйшая изъ матерей—Мать Господа Іисуса Христа Св. Дѣва Марія? Преклонится-ли сердце Ея къ слезной просьбѣ твоей, когда ты, при тяжелой работѣ твоей, измученный въ борьбѣ за кусокъ хлѣба, обратишься къ теплому ходатайству Ея предъ Сыномъ Божиимъ? Не взглянетъ-ли Она гнѣвнымъ окомъ Своимъ на тебя, отвергая и самыя моленія твои, произносимыя тѣми устами, которыми привыкъ ты сквернословить?...

Съ какимъ, далѣе, дерзновеніемъ будешь просить ты святыхъ молитвъ и матери Церкви, породившей тебя въ святомъ крещеніи, когда ты въ своихъ ругательствахъ порочишь и ее? Сквернословіемъ ты оскорбляешь Духа Святаго. „Ничто, учитъ св. Іоаннъ Златоустъ, столь не прогнѣвляеть чистѣйшаго и святѣйшаго Духа Божія, какъ слова мерзскія и скверныя“.

Не будетъ-ли вопіять къ небу и мать сырая земля, изъ которой сотворено тѣло твое, земля, которая питаетъ тебя, одѣваетъ, которая нѣкогда приметъ въ свои нѣдра и тѣло твое, когда душою предстанешь ты къ Богу?

Ты сквернословишь вездѣ. Тебя слышать юные дѣтки твои, а не твои, такъ—все равно—чужія. Слышатъ цѣломудренныя дѣвы и жены. И такъ, скажи намъ, почто развращаешь невинную душу ихъ своимъ сквернословіемъ? Почто не щадишь невинность и скромность дѣвъ и женъ, невольныхъ свидѣтельницъ безстыдства твоего? „Ничто не дѣлаеть людей столь наглыми и безстыдными, какъ когда они говорятъ и слушаютъ подобныя слова (т. е. скверныя и мерзскія),—ничто такъ не разрушаетъ цѣломудріе, какъ возгорающійся отъ такихъ словъ пламень“, говоритъ св. І. Златоустъ. „И всемъ становится противенъ сквернословъ—отъ Бога до ангела, отъ человѣка до скота!“

Отцы и матери! Ради Господа Бога, бросьте сквернословіе. Наблюдайте, чтобы и дѣти ваши не сквернословили. Сквернословіемъ вы развращаете своихъ дѣтей,—дѣлаете ихъ худыми. Отъ такихъ дѣтей вы и здѣсь на землѣ не получите ничего кромѣ зла, да и за гробомъ вамъ угрожаетъ Господь великимъ наказаніемъ. „Горе человеку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ“ (Мѡ. 18. 7), говоритъ Онъ въ святомъ Евангеліи. Горе соблазнительямъ, такъ какъ „кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, тому лучше-бы было, если-бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили въ глубинѣ морской“ (Мѡ. 18. 6), т. е. наказаніе за соблазнъ будетъ гораздо тяжелѣе, чѣмъ потопленіе въ морской глубинѣ съ камнемъ на шеѣ.

Итакъ, не сквернословьте и будьте добрымъ для дѣтей своихъ примѣромъ. Помните, что „родители не только за свои грѣхи будутъ наказаны Богомъ, но и за грѣхи дѣтей своихъ, если не воспитаютъ ихъ въ благочестіи“ (св. Іоаннъ Златоустъ). Аминь.

Священникъ *М. Легатовъ*.

Изъ миссіонерскаго дневника.

Расколъ въ приходахъ 5-го благочинія Шенкурскаго уѣзда.

27 сентября 1902 г. я выбылъ изъ г. Архангельска въ 5-е благочиніе Шенкурскаго уѣзда для веденія бесѣдъ съ тамошними раскольниками.

Первый приходъ, посѣщенный мною, былъ Борецкій. Этотъ приходъ одинъ изъ многолюдныхъ по населенію: въ немъ болѣе 3000 душъ обоюго пола. Здѣсь за время моего жительства въ теченіи 1½ мѣсяцевъ произведено было до 40 частныхъ и 6 публичныхъ бесѣдъ. На публичныя собесѣдованія слушателей собиралось не всегда много, за продолжавшимся все еще у крестьянъ сельскими работами—молотьбою хлѣба и вывозкою на поля удобренія, а „наставники“ и „отцы“ раскольническіе почти совсѣмъ не являлись. На приглашенія явиться на бесѣду они отвѣчали или грубыми непристойными словами или прямымъ отказомъ. И только одинъ изъ нихъ, А. К-цовъ, часто приходилъ и безъ приглашенія, конечно, не для познанія истины, а съ цѣлю,—нельзя-ли въ чемъ заподозрить и уловить миссіонера. Но при всемъ томъ бесѣды проходили оживленно, такъ какъ со стороны раскольствующихъ и еще не уклонившихся совершенно въ расколъ, но имѣющихъ въ устахъ своихъ ядъ хуленія, слѣдовали разныя возраженія, клонящіяся къ уничиженію православной церкви и святости ея и оправданію раскола со всѣми его невѣжественными лжеумствованіями.

Расколъ Борецкаго прихода распадается на двѣ противныя одна другой секты: „высокой чашки“ (ари-

стовская) и „низкой чашки“ (филипповская). Число послѣдователей той или другой секты опредѣлить трудно, но во всякомъ случаѣ общее число раскольниковъ не менѣе 350 человекъ. По словамъ православныхъ, число послѣдователей „высокой чашки“ начинаетъ увеличиваться на счетъ „низкой чашки“, и это потому, что невоздержная и зазорная жизнь послѣдователей „низкой чашки“ страшитъ и самихъ раскольниковъ. Но, конечно, бываютъ случаи перехода и изъ высокой чашки въ низкую. Напримѣръ, раскольникъ — перекрещенецъ И. И., занимавшій въ „высокой чашкѣ“ мѣсто уставщика и перваго запѣвала на раскольниковскихъ молитвенныхъ собраніяхъ, близко сошелся съ молодою дѣвицею, дочерію того домохозяина, у котораго происходили моленія, послѣдствіемъ чего было дѣторожденіе. И., конечно, взять въ замужество эту дѣвицу отказался, — повѣнчаться въ церкви значить принять антихристову печать, да и въ своей сектѣ жить нельзя: дѣторожденія строго наказываются. И вотъ онъ рѣшился измѣнить и своей вѣрѣ: изъ „высокой чашки“, болѣе строгой къ жизни своихъ членовъ, перейти въ „низкую“, куда его, разумѣется, и приняли. — Въ отношеніяхъ одной раскольниковской секты къ другой замѣчается глухая борьба. По наблюденіямъ оказалось, что въ одно время собирався было „соборъ“ представителей раскола не только Борецкихъ, но и изъ сосѣднихъ приходоу, для прекращенія существующихъ въ немъ споровъ и раздоромъ относительно приѣма на общее богомоленіе вступившихъ въ бракъ по православному чину, признаваемому у нихъ еретическимъ. Но соглашенія по возбужденному вопросу пока не состоялось. Представителемъ собора являлся какой-то мнимый раскольниковскій монахъ Максимъ, укрываемый отъ постороннихъ глазъ раскольниковомъ Амосовымъ.

Всѣ раскольники, а за ними еще не перекрестившіеся въ расколъ, но живущіе среди раскола, преимущественно въ с. Михайловскомъ, православные, если ихъ еще можно такъ назвать, относятся къ православной церкви и ко всему православному съ полною враж-

дебностію и поносятъ все это разными хульными именами. Вотъ факты, подтверждающіе это.

На одну бесѣду въ с. Михайловскомъ явились два крестьянина: одинъ изъ нихъ заявляетъ свое желаніе бесѣдовать объ антихристѣ. Я изъявляю свое согласіе. Начинается чтеніе объ антихристѣ по Ипполитову слову. Оба собесѣдника слушаютъ внимательно и не возражаютъ. Но вотъ дошли въ чтеніи до того мѣста, гдѣ сказано, что антихристъ дастъ свою печать. Т-овъ говоритъ: „по моему мнѣнію, печать антихриста—это трехперстіе; покажи-ка его въ старыхъ книгахъ, откуда оно взялось?“... Я начинаю объяснять, что трехперстіе, какъ и двуперстіе, ведетъ свое начало отъ неписаннаго преданія, посему и требовать указанія его отъ книгъ несправедливо и неразумно. Наконецъ, я указываю трехперстіе въ десницѣ пред. отца Спиридона просфорника, почивающаго въ Кіево-Печерской лаврѣ, въ чемъ я лично убѣдился въ 1899 г. въ бытность мою въ лаврѣ. И что-же на это Т. отвѣтилъ? Отвѣтилъ хулою на всѣ мощи, какія только существуютъ, выразившись, что всѣ мощи отъ діавола: „и діаволь можетъ сдѣлать мощи и вѣрь имъ... Между Борками и Качемою (селеніе Волог. губ.) лежатъ мощи какого-то старика; что и это признаешь за мощи и будешь имъ молиться?“ злохульствовалъ невѣжа. Я вычиталъ ему изъ кн. Кирилловой (л. 505) о мощахъ, гдѣ таковыя имѣются, какъ признакъ истинности вѣры. Собесѣдникъ этимъ нисколько не вразумился, но еще съ большею ненавистью во взглядѣ и въ словахъ началъ поносить православную церковь и за то, что она въ Апостолѣ (зач. 73) не исповѣдуетъ Іисуса Христа „въ плоть пришедша“, а „въ плоти“ и что даже будто-бы тамъ такъ написано: „аще кто исповѣдуетъ Іисуса Христа въ плоть пришедша, тотъ проклятъ,“—и за то, что все читается неправильно на обманъ людей и пр. т. п. На вопросъ мой: „да ходишь-ли ты въ церковь и слышалъ-ли что нибудь изъ вычитываемаго тамъ,“—начинаетъ говорить, что онъ изрѣдка посѣщаетъ церковь (значить не перекрещенецъ), но въ ней не молится,

потому что все неправильно. „Такъ для чего-же и ходишь ты въ церковь, если тебѣ не нравится ни чтеніе, ни пѣніе тамъ?“ спрашиваю я. „Люди идутъ и я иду; меня еще въ моленную христіане (т. е. раскольники) не принимаютъ, но бываетъ, что и дома молюсь.“

Другой фактъ. Приходить ко мнѣ раскольникъ Я. К-цынъ. Требуется читать изъ кн. Кирилловой гл. 14 о крестномъ знаменіи. — „Какъ тутъ написано?“ спрашиваетъ. Отвѣчаю. — „Зачѣмъ крестъ въ Пращицѣ проклинали?“ снова спрашиваетъ старикъ. — „Сдѣлалъ пореченіе на двуперстіе частный человекъ, а не вся церковь и похулилъ за то, что вы сами хулите трехперстіе и изъ за него отдѣляетесь отъ церкви,“ отвѣчаю я. — „Зачѣмъ перемѣнили символъ вѣры? Вѣдь наши-то старыя книги были на вселенскихъ соборахъ, ихъ-то и утвердили св. отцы и измѣнять ничего не вѣляли... Зачѣмъ высшее начальство, продолжалъ собесѣдникъ мой, велить всѣмъ скверниться табакомъ?... Вотъ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ ноздри рвали за употребленіе его, а нынѣ всѣмъ дозволено... Какое ужъ тутъ благочестіе!...“ Запиралъ и наше нынѣшнее ученіе въ школахъ сказкамъ да пѣснямъ: „все вѣдь это дѣла нечестивыя,“ прибавилъ онъ.

На православныхъ раскольники Борецкіе смотрятъ какъ на людей потерявшихъ правую вѣру, заблудшихъ, идущихъ въ погибель вѣчную, и поэтому при всякомъ случаѣ стараются напомнить имъ объ этомъ. Рассказываютъ такіе факты. У одной крестьянки свекровь — раскольница не стала мыть дѣтей ея въ банѣ и на колѣняхъ держать въ избѣ. Почему? Потому что если и одна капля воды съ неперекрещеннаго по раскольнически младенца падетъ на тѣло христіанское (раскольницы), то на будущемъ свѣтѣ то мѣсто почернѣетъ какъ смола; также если на колѣни намочить тотъ-же младенецъ, то мѣсто то почернѣетъ же. На вопросъ одному расколоучителю: „великъ-ли грѣхъ поѣсть рыбы въ среду и пятокъ?“ сей послѣдній отвѣчаетъ: „да вѣдь о васъ не писано ни гдѣ... вѣдь, вы невѣрные, хоть каждый день мясо ѣшьте, съ васъ не взыщется“... Еще.

Крестыанская дочь Тулгасскаго прихода А. Г-на, православная, была отдана въ замужество въ Ворецкій приходъ въ расколыническое семейство. Тотчасъ же послѣ брака начались для Александры нравственныя пытки: первое дѣло заставили ее перемѣнить трехперстіе на двухперстіе и второе—запретили ходить въ церковь. Когда-же она уходила въ гости въ Тулгасъ къ родителямъ, то ей обыкновенно давали такой наказъ: „если ты вздумаешь идти, будучи у родныхъ, въ церковь, то мы тебя никогда и къ родителямъ не уволимъ.“ И бѣдная женщина волею-неволею должна мириться со своимъ горькимъ положеніемъ. Затѣмъ ее стали учить всѣмъ расколыническимъ домашнимъ обрядамъ: какъ стоять на молитвѣ, какъ держать „листовку“, „подручникъ“ и т. п., словомъ всѣмъ этимъ хотѣли увлечь ее въ расколъ. Но эта женщина настолько еще благоразумна, что всѣми этими наставленіями нисколько не соблазняется и пребываетъ въ православіи; передаютъ, что она заявила своимъ роднымъ о желаніи своемъ въ крайнемъ случаѣ въ воду пойти, чѣмъ уклониться въ расколъ.—Таковы отношенія расколыниковъ къ православнымъ и настолько горестно положеніе православныхъ среди расколыническихъ семействъ.

На бесѣдахъ въ Ворецкомъ приходѣ пришлось мнѣ убѣдиться, что расколыническій цвѣтникъ „Вѣчная правда“ (произведеніе расколыническаго апологета Ав. Комисарова) уже извѣстенъ многимъ расколыникамъ и на него они охотно ссылаются въ подтвержденіе своей якобы правды. Расколыникъ Ананія Ер-овъ заявилъ, что онъ желалъ-бы побесѣдовать по книгѣ „Вѣчная правда“, — такъ она хороша и основательно защищаетъ старообрядцевъ и доказываетъ неправоту православной церкви; „я ее читалъ до пяти разъ“, сообщалъ онъ.

Между православными жителями Ворецкаго прихода есть и ревнители по церкви и защитники православія, — напр. Никита Торгушниковъ, Яковъ Сончуковъ и др. Всѣ они, по силѣ своей, стараются противодѣйствовать расколу. Но это, можно сказать, капля въ морѣ. Большинство же Ворецанъ вполне сочувствуетъ

расколу и соглашается съ приверженцами его въ разговорахъ о предметахъ вѣры. Поэтому безошибочно можно сказать, что расколъ въ Боркахъ есть сила и сила серьезная, съ которой приходится всевозможными духовными мѣрами бороться. Здѣсь проживаетъ, кромѣ мѣстныхъ расколоучителей (5 человѣкъ), какой-то лже-монахъ Максимъ (изъ Волог. губ.), который со своими сотоварищами свободно и успѣшно для своего дѣла сѣютъ сѣмена раскола между невѣжественными крестьянами и крестьянками и перекрещиваютъ ихъ въ расколъ.

Православные прихожане и прихожанки церковь въ воскресные и праздничные дни посѣщаютъ, матери своихъ малолѣтнихъ дѣтей св. Таинъ причащаютъ, и говѣющихъ въ великій постъ бываетъ не мало (до 900 чел. обоего пола). Въ приходѣ имѣется сельское училище и церковная школа грамоты, учащихся въ нихъ 75 мальчиковъ и 20 дѣвочекъ. Начальство предлагало было крестьянамъ открыть и третье училище въ дальнихъ деревняхъ Верхнеборецкаго общества, но крестьяне отказались. Епархіальное-же начальство со своей стороны предлагало неоднократно крестьянамъ Нижнеборецкаго общества, въ селеніи котораго „Городецкомъ“ имѣется приписная къ Борецкой—церковь во имя Срѣтенія Господня, дать мѣсто для постройки домовъ для имѣющаго здѣсь быть второго причта въ Борецкомъ приходѣ. Но крестьяне, не смотря на убѣжденія со стороны благочиннаго мѣстнаго и миссіонера, остаются упорны въ своемъ нежеланіи и несочувствіи принять въ приходъ второй причтъ и такимъ образомъ не сочувствуютъ благому намѣренію начальства. И все это происходитъ отъ того, что мѣстный расколъ видитъ въ этомъ для себя и для своего дѣла „помѣху“ и паденіе своего авторитета въ глазахъ невѣжественнаго населенія.

Слѣдующій приходъ, посѣщенный мною, былъ Топецкій. Здѣсь было произведено мною, при участіи мѣстнаго священника, 6 публ. и нѣсколько частныхъ бесѣдъ. Топецкій расколъ не представляется такою

темною, невѣжественною силою, какъ въ Боркахъ. Но, по отзыву мѣстнаго священника, развращающее вліяніе раскольниковъ дѣйствуетъ и здѣсь. Особенно это замѣтно на дѣтяхъ раскольниковъ, которыя отличаются ужасающимъ равнодушіемъ и нравственною лѣнью ко всѣмъ духовнымъ потребностямъ. Они, по справедливости можно сказать, хуже самихъ раскольниковъ — отцовъ и матерей своихъ: двоедушіе, лукавство, распущенность, пьянство и часто крайняя безсовѣстность — вотъ общая черта этихъ чадъ раскола. Они и за стариками неидутъ, да и голосу пастыря глухо внимаютъ. Конечно, не безусловно всѣ изъ нихъ таковы; есть лица отличающіяся большимъ усердіемъ въ исполненіи всѣхъ религіозныхъ нуждъ и полнымъ послушаніемъ пастырю. Пастырь обыкновенно съ раскольниками ведетъ бесѣды: онъ не пропускаетъ ни одного случая при требоисправленіяхъ и при всякихъ частныхъ житейскихъ сношеніяхъ какъ съ самими раскольниками, такъ и со смущаемыми ихъ лжеученіемъ православными бесѣдовать и давать краткія объясненія на тѣ или другіе недоумѣнные вопросы, касающіеся догматической или обрядовой стороны христіанства. На урокахъ Закона Божія въ школѣ, по возможности, дѣлаются выводы изъ разсказовъ, обличающіе тѣ или другія ложныя вѣрованія раскольниковъ, предупреждаются какъ сами дѣти, такъ черезъ нихъ и ихъ родители отъ этихъ лжеученій. Мѣры эти приводятъ иногда къ благопріятнымъ результатамъ. Такъ, напр., крестьянинъ Я. Д — гинъ исполнилъ христіанскій долгъ потому, что сынъ его школяръ покоя не давалъ ему, прося исполнить это: „отъ батюшки мнѣ стыдно бываетъ, когда онъ въ школѣ упоминаетъ, что ты въ церковь не ходишь.“ Крестьянка Н. З — ина исполнила потому, что священникъ, при погребеніи ея семилѣтняго сына, убѣдительно говорилъ, что родители часто наказываются за пренебреженіе въ христіанскомъ воспитаніи дѣтей своихъ, а особенно если и сами они не освящаются св. тайнами, отказываютъ въ этомъ и дѣтямъ (умершій не причащался ни разу), а посему Господь, по милосердію своему къ намъ, и беретъ къ себѣ рано дѣтей нашихъ, пока они еще безгрѣшны.

Публичные собесѣдованія слушателями посѣщались усердно, бывали почти на каждой бесѣдѣ и раскольствующіе, но много не возражавшіе, а больше прислушивавшіеся къ разъясненію вопросовъ о бракѣ и необходимости его, необходимости вѣровать въ Евангеліе и исполнять заповѣди его. На первой бесѣдѣ былъ начетчикъ Топецкаго раскола крестьянинъ Евгр. О—кинъ. При порядочномъ природномъ умѣ сей мужъ довольно хорошо начитанъ по старопечатнымъ книгамъ, можетъ толково бесѣдовать и во многомъ видитъ несостоятельность раскола. Но при всемъ этомъ чрезвычайно крутъ нравомъ и гордъ умомъ, что особенно затрудняетъ собесѣдованіе съ нимъ. При малѣйшей тѣни на его самолюбіе онъ приходитъ въ такую горячность, что начинаетъ выкрикивать тысячу грубѣйшихъ противорѣчій, не щадя при семъ ни святости предмета сужденія, ни личности собесѣдника. Разсказываютъ, былъ такой случай, когда онъ въ такомъ изступленіи брался за полѣно и гналъ изъ своего дома своего собесѣдника. Намъ хорошо извѣстно, что онъ женился уже состоя въ расколѣ и черезъ то сталъ „отпадшимъ“. Но теперь, по вліянію ли матери своей, ненавидящей жены его, или подъ вліяніемъ Аристова ученія, проповѣдующаго строгое безбрачіе, О—кинъ возстаетъ противъ брака: проповѣдуетъ о немъ какъ о сквернѣ и смерти духовной, которою онъ умеръ въ церкви православной (т. е. повѣнчавшись у правосл. священника). А посему онъ недавно построилъ себѣ отдѣльную избу — моленную, затворяется въ ней и дѣлаетъ видъ, что онъ расторгаетъ симъ супружеское согласіе. „Какъ странно слышать, говорятъ односельчане, — Е. О. о безбрачій толкуетъ! А незаконныхъ дѣтей его по приходу хотъ десятками считай!...“ О—кинъ, спрошенный на бесѣдѣ: „вѣруетъ ли онъ въ Евангеліе и старается-ли исполнять его заповѣди?“ отвѣтилъ, что и у нихъ вѣра христіанская. Но когда мы разъяснили, что старообрядческіе согласы не имѣютъ многого, что должно быть въ истинной Христовой вѣрѣ, то О. согласался: а) на 108 зач. „Толковаго Апостола“, гдѣ сказано, что христіанину нужно приносить вмѣсто ветхо-

завѣтныхъ вещественныхъ жертвъ новозавѣтныя духовныя жертвы и б) на ветхозавѣтныхъ отроковъ еврейскихъ. Наконецъ, О. зазиралъ православную церковь и пастырей за худое воспитаніе дѣтей и за поученіе ихъ въ школахъ діавольскимъ пѣснямъ,—сослался на 258 зач. того же апостола, гдѣ сказано, что должно прилежать къ псалмамъ и пѣніямъ и пѣснямъ духовнымъ. О. Гасконскій (мѣстный священникъ) выяснилъ, что въ училищахъ ничему діавольскому не учатъ; напротивъ, сами родители служатъ соблазномъ для своихъ дѣтей, когда дозволяютъ себѣ, въ присутствіи ихъ, брань, ругательства, сквернословіе и т. п.—На послѣдующихъ двухъ бесѣдахъ возражателями явились крестьяне Андр. В—чевъ и Ѳед. В—ринъ. Первый изъ нихъ старался доказать, что п. Никонъ самъ себя проклялъ, когда сначала воспретилъ двуперстіе, а потомъ его дозволилъ и и тѣмъ воспроповѣдалъ якобы два креста. Ссылался на книгу „Жезль правленія“. Читали указанное имъ мѣсто и той мысли, какую онъ хотѣлъ найти, не оказалось. Тогда одинъ изъ православныхъ слушателей сказалъ В—ву: „ты только насъ смущаешь, а самъ ничего не знаешь; перестань же насъ соблазнять, послѣ этого мы тебѣ не вѣримъ“... А когда было доказано, что нынѣ нѣтъ антихриста,—онъ долженъ придти на короткое время и не къ намъ, но къ іудеямъ, не за Христа, но на Христа, то В. сознался, что если нынѣ царствуетъ антихристъ, то они первые поклонники его, тоже подтвердили и другіе слушатели. Второй раскольникъ, В—ринъ, старался доказать, что священство новозавѣтное должно кончиться еще до второго пришествія Христова, ссылаясь на Ипполитово слово объ антихристѣ и пророчество Даніилово о седмицахъ.

Въ дер. Верхнерѣцкой (въ 9 вер. отъ приходской церкви) на публичной бесѣдѣ присутствовавшіе мужчины и женщины изъ раскольствующихъ доказывали правоту своей вѣры словами: „которая вѣра гонима, та и правима“. Между возражателями отличался своею настойчивостію и плохимъ пониманіемъ, что буква и слово, обрядъ и догматъ вещи разныя, Игнатій С—ный.

Разсказываютъ, что Игнатій настолько самообольщенъ своею „большою чашкою“, что подобныхъ себѣ даже во всей волости не находитъ. Въ домъ къ себѣ, кромѣ „борецкихъ единовѣрцевъ“, никого не принимаетъ. Праздниковъ по обычаю мѣстному не празднуетъ. Веселый народъ въ престольные праздники, разодѣвшись въ праздничные наряды, погуливаетъ по деревнѣ, переходя изъ дома въ домъ къ родственникамъ и пріятелямъ своимъ на стаканъ пива или чая, а Игнатъ съ супругою своею посиживаетъ на взвозѣ у дома, босой, безъ шапки и въ буднемъ одѣяніи и презрительно по-сматриваетъ на проходящихъ. Сестру и зятя гостить не приглашаетъ. Про самоваръ и чай слышать не хочетъ, смотреть на это, какъ на смертный грѣхъ. Таковъ въ жизни этотъ Игнатъ.

Всѣхъ раскольниковъ считается въ Топецкомъ приходѣ 49 м. и 156 ж. *) расколоучителей 1, Ст. Х—ковъ, 70 л., человекъ наглый, безтолковый, но хитрый; къ какому раскольниковскому согласу принадлежать, самъ не знаетъ. Онъ „попить“ у раскольниковъ: крестить, отпѣвы чинить, службы въ моленныхъ избахъ отправляетъ и за благочиніемъ наблюдаетъ. По словамъ мѣстнаго священника, этотъ старикъ невѣжда изъ невѣждъ, а старухи бѣгутъ къ нему со своими религіозными нуждами. По мнѣнію самихъ раскольниковъ—и достоинство то его заключается лишь въ томъ, что читать умѣетъ, трезвъ да твердъ въ своихъ упованіяхъ. Такъ твердъ, что, обнаживъ голову и потрясая ею, кричитъ: „вотъ ее сѣдую на отсѣченіе отдамъ, а не отступлю отъ старой вѣры“.—Въ приходѣ имѣется сельское училище и церковная школа; исполняющихъ христіанскій долгъ бываетъ ежегодно не менѣе 500 человекъ; церковь въ воскресные и праздничные дни полна молящихся. Чинное, выразительное и благоговѣйное служеніе батюшки привлекаетъ въ храмъ прихожанъ, школа же и церковная и въ домахъ прихожанъ про-

*) При населеніи 804 м. и 877 ж.

повѣдь, дастъ Богъ, раскроютъ народу красоту православія, и тогда расколъ потеряетъ свою силу.

Послѣднимъ былъ посѣщенъ мною приходъ Кургоминскій. Въ немъ населенія 478 м. и 574 ж. Раскольниковъ 24 м. и 89 ж. Исполняющихъ христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія бываетъ до 250 чел. обоого пола ежегодно. Въ этомъ приходѣ, по словамъ православныхъ, еще продолжаются совращенія въ расколъ съ перекрещеніемъ. Главнымъ миссіонеромъ раскола здѣсь между женщинами считается дѣвица Параскева К—ева, а между мужчинами Петръ Ви—хинъ. Сокращенія въ расколъ между мужчинами рѣдки, довѣрія расколоучителямъ крестьяне не стали оказывать за ихъ раздѣлы между собою и неблаговидную, соблазнительную жизнь, и только еще женщины — старушки продолжаютъ слушать лстивыя рѣчи расколо-учительницы „Парасьи“ и стараются сбросить съ себя „ніконіанское крещеніе“ и получить „истинное“. Всѣхъ бесѣдъ въ Кургоминскомъ приходѣ было произведено мною 5 публичныхъ и нѣсколько частныхъ. На собесѣдованіяхъ изъ раскольствующихъ слушателей было не особенно много, но православныхъ всегда было достаточное количество. Раскольствующие, насколько хватало ихъ умѣнья, высказывали свои возраженія и оправданія своей вѣры. Напр., раскольникъ Зосима Ч—ковъ возражалъ, что въ Евангеліи не сказано, что Господь будетъ судить на страшномъ судѣ за непринятіе причастія, будетъ-де судъ за неисполненіе добрыхъ дѣлъ. Другой раскольникъ на всѣ вопросы, обращенные къ нему о религіозномъ его упованіи, отвѣчалъ: „я ничего не знаю... мы надѣемся на Бога... куда хочетъ Богъ съ нами... мы люди неграмотные...“ Последняя публичная бесѣда была въ присутствіи выше названной раскольницы Пар. К—вой. На вопросъ мой: вѣруетъ ли она въ Евангеліе? отвѣчаетъ: „вѣрую“. Стараются ли исполнять Евангельскія заповѣди? отвѣчаетъ: „гдѣ намъ исполнить, мы люди грѣшныя“. Далѣе на вопросъ: вѣчны ли обѣтованія Божіи, изрѣченныя во Евангеліи? отвѣтствуетъ: „я не знаю, я его не читывала... только знаю, что не всѣ невѣрные погибнутъ“

и не все хрістіане спасутся. Гдѣ же это написано, не упомяну".—Какъ же въ Евангеліи сказано: иже вѣру имѣтъ и крестится спасенъ будетъ, а иже не имѣтъ вѣры, осужденъ будетъ, а ты говоришь, что не все невѣрные погибнутъ, продолжалъ я спрашивать К—ву. Значитъ, Евангелію не вѣришь?" — „Я ничего не знаю! я только читывала въ Златоустѣ, что боящійся Бога, да творящій молитву, храмъ есть Божій, церковь Бога жива. Гдѣ это писано, не помню". И когда я разъяснилъ, что, по ученію кн. „Златоустъ", хрістіанинъ можетъ быть „церковью Бога жива" только тогда, когда онъ пріемлетъ св. Тайны, то К. заговорила о недостойнствѣ пріемлющихъ св. причащеніе, чѣмъ хотѣла себя оправдать, а православныхъ осудить за недостойнство ихъ.

Въ заключеніе о Кургоминскомъ приходѣ должно сказать, что православные прихожане прилежатъ къ своимъ приходскимъ храмамъ, которыхъ два: снаружи они обшиты и покрашены, звонъ же на колокольнѣ таковъ, что его лучше нѣтъ во всемъ округѣ. Церкви посѣщаются усердно богомольцами, а школа переполнена дѣтьми. Все это заставляеть думать, что Кургоминскій расколъ, когда-то бывшій сильнымъ, теряетъ свое значеніе; остается только мѣстному причту стать въ близкія отношенія къ раскольникамъ прихожанамъ и съ пастырскою мудростію воздѣйствовать на религіозныя убѣжденія ихъ, а въ православныхъ поддерживать тотъ духъ расположенности къ православной Церкви, какой въ нихъ нынѣ замѣчается.

Въ остальныхъ (четырехъ) приходяхъ 5-го благочинія расколъ хотя и имѣется, но онъ среди православія не представляется выдающимся, придерживаются его уже отживающіе свой вѣкъ старцы и старицы. Мѣстные священники сами справляются съ нимъ и въ миссіонерскихъ бесѣдахъ не видятъ особенной нужды; проповѣдь въ церкви и въ домахъ прихожанъ достаточна для поддержанія въ нихъ духа православія.

Миссіонеръ, свящ. П—скій.

Путевыя впечатлѣнія

при посѣщеніи святынь и достопримѣчательностей Москвы,
Кіева и Чернигова.

Давно уже было у насъ намѣреніе посѣтить „матерь“ русскихъ городовъ — Кіевъ, а равно поклониться ново-явленному чудотворцу, святителю Θεодосію Черниговскому. Наконецъ, въ недавнее время Богъ помогъ осуществить это намѣреніе. Не вдаваясь въ большія подробности и напередъ прося извиненія у читателей за непритязательность разсказа (а быть можетъ, и вкравшуюся гдѣ-либо неточность), осмѣливаемся передать свои впечатлѣнія при посѣщеніи святынь и достопримѣчательностей Москвы, Кіева и Чернигова, въ надеждѣ, что для нихъ не будетъ бесполезнымъ прочесть объ этомъ: быть можетъ, въ нѣкоторыхъ возбудится желаніе и самимъ побывать и испытать на самихъ себѣ нижеизложенное и чрезъ то оживить свое религіозное чувство, а также удовлетворить и эстетическому чувству.

Утромъ 4 іюля, въ сообществѣ съ близкими родными, мы выѣхали изъ Архангельска по нашей недавно построенной желѣзной дорогѣ. Какія скучныя мѣста! Ничто почти не ласкаетъ глаза: тундра, болота, тощая растительность, — полузасохшія ели, — чередуются съ утомительнымъ однообразіемъ. Только въ нѣкоторыхъ пунктахъ (напр., около ст. Нядома), въ Олонецкой губ., изрѣдка встрѣчаются живописныя долины, горы и озера. 5 іюля около 11 ч. утра прибыли въ Вологду и, пока стоитъ поѣздъ, успѣли побывать въ величественномъ кафедральномъ соборѣ времени Іоанна Грознаго и въ церкви „Спаса обыденнаго“¹⁾, чтобы поклониться чудотворному образу Спасителя, неоднократно спасавшаго вологжанъ отъ различныхъ бѣдъ и напастей. Часовъ въ 8 веч. того-же дня были уже въ Ярославль. Быстро промелькнули (при проѣздѣ на москов. вокзалъ) — знаменитый липовый бульваръ, которымъ такъ гордится

¹⁾ Собственно поводомъ къ постройкѣ церкви „обыденной“, т. е. воздвигнутой въ одинъ день (разумѣется, деревянной), послужило избавленіе Вологды въ 16 в. отъ моровой язвы.

Ярославль, зданія и церкви города. Изъ послѣднихъ видѣли величественный древній соборъ съ золочеными главами, Ильинскую церковь, замѣчательную своею прекрасною древнею архитектурою, Спасскій монастырь съ древнею звонницей и др.; а вдали, въ „Толчковѣ“, выдѣлялся знаменитый храмъ Іоанна Предтечи²⁾. Въ 12 часу ночи мы мчались по Ярославско—Московской жел. дорогѣ въ Москву. Вотъ промелькнула Троице-Сергіева Лавра съ ея великолѣпной, необыкновенно стройной и легкой, словно воздушной, колокольной,— и въ началѣ 9 ч. утра 6 іюля мы пріѣхали въ злато-главую Москву.

Остановившись въ гостиницѣ какъ разъ противъ „сѣдовласаго“ Кремля, сѣровато-желтыя стѣны котораго невредимо стоятъ цѣлые вѣка, при чемъ изъ оконъ нашего номера были отчетливо видны стрѣлки часовъ Спасской башни и слышна (въ 12 ч. дня) ихъ игра „Боже, царя храни“, а чрезъ стѣны показывалась золотая шапка Івана Великаго,—мы, по обычаю всѣхъ посѣтителей, отправились въ Кремлевскіе соборы, а также приложиться къ Иверской иконѣ Вожіей Матери (въ часовнѣ у однихъ изъ воротъ Кремля). Слѣдуя народному обычаю, выраженному въ извѣстныхъ словахъ поэта:

„Шляпу кто гордецъ не сниметъ
У святыхъ Кремля воротъ“,—

²⁾ По обилію внутренней росписи, сдѣланной знаменитыми иконописцами конца 17 в.—А. Рублевымъ и его товарищами, и по выдержанности („стильности“) ея (здѣсь, начиная съ полу и кончая куполомъ, изображена въ систематическомъ порядкѣ вся церковь, всѣ ея чины—В. и Н. Завѣта, торжествующая на небѣ; при этомъ всѣ части храма: алтарь, куполъ, своды, паруса и всѣ 4 стѣны его расписаны соотвѣтственно идеѣ церкви, какъ подобія неба), наконецъ, по необыкновенному богатству рисунка какъ историческихъ изображеній („прямыхъ“), такъ и аллегорическихъ, храмъ І. Предтечи, по авторитетному мнѣнію проф. Н. И. Покровскаго, извѣстнаго нашего археолога, является единственнымъ памятникомъ не только въ Россіи, но и вообще въ православно-христіанскомъ мірѣ.

и мы, проходя Спасскими воротами, съ благоговѣніемъ сняли свои шляпы. Какой прекрасный видъ открывается, какъ скоро поднимешься изъ указанныхъ воротъ на Кремлевскій холмъ! Предъ глазами обширная площадь, половина которой, предъ памятникомъ Императору Александру II-му, обнесена канатами и усыпана пескомъ. Налѣво — самый памятникъ великому Государю — освободителю; прямо первѣе всего бросается въ глаза колокольня Ивана Великаго и затѣмъ Кремлевскіе соборы; направо красный Чудовъ монастырь и небеснаго цвѣта (готическаго стиля) Вознесенскій женскій монастырь. Подходимъ ближе — и невольно останавливаемся и осматриваемъ „царь — колоколь“. Входимъ наконецъ подъ свѣтъ (крыльцо превосходнаго русскаго стиля) снаружи свѣрватаго, сложеннаго изъ большихъ камней, (построеннаго, какъ извѣстно, Вел. Княземъ Іоанномъ III) Успенскаго собора. Какая величественная древность во всемъ: и въ многоярусномъ раззолоченномъ иконостасѣ и въ круглыхъ колонахъ (также позолоченныхъ и росписанныхъ), и въ древней стѣнной живописи! Сколько трогательныхъ воспоминаній и чувствъ возбуждаетъ въ душѣ богомольца этотъ соборъ!.. Сколько здѣсь святынь, дающихъ удовлетвореніе религіозному чувству русскаго человѣка! — Вотъ первый рядъ иконостаса. Прежде всего взоры направляются къ лику чудотворнаго образа Владимірской Божіей Матери (въ большой глубокой кіотѣ), сіяющаго множествомъ драгоценныхъ камней и отражающаго блескъ лампадъ и свѣчей. Нельзя не умилиться и не поклониться съ глубокимъ молитвеннымъ чувствомъ этой святыни, вспомнивъ сколько милостей излила она на нашу Русь (о чемъ свидѣлствуютъ и праздники въ честь ея — 23 іюня и 26 августа). Вотъ далѣе древнѣйшій¹⁾ образъ Спасителя; вотъ храмовая икона Успенія Божіей Матери, писанная основателемъ храма — св. Петромъ Митроп. Московскимъ; вотъ еще далѣе взятая изъ Устюга икона Благовѣщенія Божіей

¹⁾ По преданію отъ времени св. Владиміра.

Матери ¹⁾ и мн. др. А во всѣхъ четырехъ сторонахъ собора, подобно незыблемымъ устоямъ, покоятся св. мощи великихъ московскихъ святителей: на южной сторонѣ (возлѣ иконостаса)—св. митр. Филиппа (на вскрытіи), въ юго-западной—митр. Фотія и Кипріана (подъ спудомъ), на сѣверной сторонѣ (въ сѣверо—зап. углу)—митр. Іоны (на вскрытіи), и въ сѣверо—восточномъ—собственно уже въ алтарѣ—мощи св. Петра и св. Θεогноста—митрополитовъ московскихъ.—Тутъ-же рядомъ съ этими послѣдними, находятся и другія святыни, изъ коихъ особенное благоговѣніе возбуждаетъ подлинный гвоздь, которымъ былъ пригвожденъ ко Кресту Христосъ Спаситель, часть ризы Господней и частицы св. мощей—великихъ святителей—Василія Великаго Григорія Богослова, Іоанна Златауста и многихъ святыхъ (въ ихъ числѣ и челюсть св. Князя Владиміра). Вниманіе посѣтителя привлекаетъ еще царское мѣсто и древній тронъ Владиміра Мономаха.

Входимъ въ другой соборъ Кремля—Архангельскій. Этотъ соборъ размѣромъ уже значительно менѣе Успенскаго. Прикладываемся здѣсь къ мощамъ св. Димитрія царевича и первыхъ русскихъ замученныхъ въ ордѣ татарами—св. Князя Черниговскаго и боярина его Θεодора. Архангельскій соборъ, такъ сказать, переполненъ гробницами русскихъ князей и царей допетровскаго времени. Поклонившись праху „собирателей“ русской земли и постоявъ подольше предъ гробницей царя Іоанна Грознаго (попросивъ у Бога прощенія его согрѣшеній), переходимъ въ соборъ Благовѣщенскій. Извѣстно, что этотъ соборъ былъ собственно домовою церковію нашихъ князей и царей, поэтому онъ очень небольшихъ размѣровъ. Древняя живопись собора недавно поновлена, конечно, съ сохраненіемъ прежняго рисунка. Въ Благовѣщенскомъ соборѣ особенно замѣчательенъ полъ (помость), сдѣланный изъ различныхъ мелкихъ цѣнныхъ камней съ Урала: яшмы, порфира и

¹⁾ По преданію предъ этой иконой молился св. Проконій Устюжскій объ отведеніи отъ Устюга каменной тучи.

др. Есть въ немъ немало и святынь—частицъ мощей св. апостоловъ, пророковъ и мучениковъ и др. святыхъ. Подобныя—же частицы мощей великихъ отцовъ церкви, а также св. апостоловъ—Павла, Андрея Первозванного, Ѳомы, Нафанаила и др. находятся въ великолѣпномъ по внутреннему украшенію соборѣ 12-ти апостоловъ—возлѣ Успенскаго собора; а въ маленькой, но очень красивой церкви во дворѣ дворца—такъ назыв. Спаса на Бору, мощи св. Стефана Пермскаго, просвѣтителя зырянъ. —Побывавъ въ кремлевскихъ соборахъ, перешли въ Чудовъ монастырь (митрополичій), гдѣ почиваютъ мощи еще одного великаго іерарха русской церкви — митрополита московскаго Алексія, основателя монастыря, а потомъ въ Вознесенскій монастырь, въ которомъ покоятся великія княгини и царицы русскія; здѣсь-же находятся мощи основательницы монастыря княгини Евфросиніи.

Посчастливилось намъ побывать и въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ, въ его великолѣпныхъ парадныхъ залахъ, а равно и въ древнихъ теремахъ царскихъ—Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича. Сколько тутъ опять историческихъ воспоминаній охватываютъ путника! Вотъ напр. „Патріаршая“ палата, съ возвышенными въ углубленіяхъ стѣнъ и возлѣ стѣнъ мѣстами для царя и патріарховъ, засѣдавшихъ во время суда надъ патр. Никономъ. Вотъ знаменитая Грановитая палата, построенная Іоанномъ III, древняя живопись и орнаменты которой возстановлены покойнымъ Императоромъ Александромъ III. Вотъ такъ назыв. „святая стѣна“; вотъ „тайникъ“ около нихъ—окно около потолка Грановитой палаты, откуда царицы и царевны смотрѣли на пріемы и пиры въ Грановитой палатѣ; вотъ историческое окно, изъ котораго по преданію выбросился Дмитрій Самозванецъ и проч.,—Какъ, затѣмъ, было не осмотрѣть знаменитой роскошнымъ древнимъ оружіемъ (пищалями, саблями и т. п.), монетами, серебряными вещами, царской древней утварью домашняго обихода и множествомъ замѣчательныхъ историческихъ вещей—„Оружейной“ Палаты?—Осмотрѣли мы и „Историческій музей“, съ его прево-

сходными фресками работы Васнецова („Каменный вѣкъ“, напр.), памятниками языческаго и христіанскаго быта древнихъ русскихъ и инородцевъ, обитавшихъ въ предѣлахъ нынѣшней Россіи и колоній Византійскихъ и Гевуэзскихъ въ Тавридѣ (Крыму). ¹⁾ Осмотрѣвъ „Царь—пушку“, отправились полюбоваться великолѣпнымъ, вполне достойнымъ Москвы и памяти Царя—Освободителя Александра II, его памятникомъ. Памятникъ покрытъ вызолоченнымъ шатромъ, увѣнчаннымъ орломъ. Величественная фигура Государя въ царскомъ одѣяніи (работы покойнаго скульптора Опекушина) и полное выразительности лицо его обращены на Кремль; въ одной рукѣ Царь держитъ скипетръ и державу, а другая—правая—простерта впередъ, мановеніемъ своимъ какъ бы давая свободу угнетеннымъ ²⁾... Памятникъ имѣетъ надпись: „Царю—Освободителю Императору Александру II-му—любовію народа“. Всюду гранитъ, мраморъ и др. драгоценные камни. Изящная крытая колоннада—галерея, потолокъ которой украшенъ мозаическими изображеніями князей и царей изъ дома Рюрика и Романовыхъ (въ преемственномъ порядкѣ), полукольцомъ охватываетъ самый памятникъ. Памятникъ утвержденъ на высокомъ красивомъ фундаментѣ—стѣнѣ. Видъ съ галереи—чудный, имъ нельзя вдоволь налюбоваться: внизу—Кремлевская стѣна и башни, затѣмъ Москва—рѣка и Замоскворѣчье съ рядомъ домовъ и красивыми церквями (въ особенности прелестна церковь Воскресенія Христова), грандіознымъ Воспитательнымъ

¹⁾ Здѣсь, между прочимъ, есть очень цѣнное собраніе иконъ древне русскаго рисунка школъ Москов., Новгородской и Строгановской; здѣсь-же хранится простое гусиное перо, которымъ Александръ II подписалъ журналъ Комитета Министровъ объ освобожденіи крестьянъ.

²⁾ Прекрасно выразилъ эту мысль нашъ современный поэтъ А. М. Жемчужниковъ въ стихахъ на день открытія памятника:

„Отринувъ рабское наслѣдіе вѣковъ,
Царь слово произнесъ запретное *свобода*,
И памятникъ въ Москвѣ гласитъ:
„Освободителю“, что созданъ онъ „любовію народа“.

домомъ и проч.—Но еще болѣе прекрасный видъ открылся намъ съ колокольни Ивана Великаго: вся „златоглавая“ Москва—какъ на ладони, съ моремъ домовъ, церквами и окружающими со всѣхъ сторонъ монастырями и окрестными красивыми горами.

Зашли мы и въ Синодальную ризницу подъ колокольней Ивана Великаго. Въ ней находятся драгоценныя богослужебныя одежды и сосуды нашихъ патріарховъ (особенно тяжелы ризы патр. Никона). Какъ наиболѣе замѣчательныя вещи ризницы слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія: знаменитый древній „алавастръ“, т. е. сосудъ, въ которомъ хранится никогда не оскудѣвающее св. миро, принесенный по преданію св. Владиміромъ изъ Корсуна (Херсонеса)¹⁾; потомъ древнѣйшій омофоръ св. отцовъ 1-го Вселенскаго собора, который одѣвалъ и великій святитель св. Николай Чудотворецъ.

Всенощное бдѣніе на 8-е іюля мы стояли въ храмѣ Христа Спасителя. Величественъ этотъ храмъ—и снаружи и внутри. Бѣловато—сѣраго цвѣта блеститъ онъ своею огромною золоченною главою (и 4-мя малыми). На большой площади, на которой стоитъ храмъ, нынѣ возводится памятникъ „Царю—миротворцу“—Императору Александру III. Громадныя крыльца съ гранитными ступенями и массивныя бронзовыя двери ведутъ въ соборъ. Надъ ними и по всему собору по карнизамъ идетъ рядъ скульптурныхъ изображеній святыхъ и даже цѣлыхъ событій изъ исторіи русской церкви (напр. благословеніе преподобнымъ Сергіемъ Радонежскимъ Дмитрія Донскаго на брань съ татарами). Внутри храмъ Христа Спасителя поражаетъ своею обширностію и высотой, при чемъ, что особенно удивительно, внутри онъ не имѣетъ колоннъ (кромѣ 4-хъ боковыхъ устоевъ), такъ что весь открытъ взорамъ молящихся. При всемъ этомъ въ соборѣ обиліе свѣта, особенно если сравнить его съ другимъ величайшимъ храмомъ Россіи—Исакиевскимъ соборомъ въ Петербургѣ, который темень. Обиліе свѣта

¹⁾ Изъ него-то и вливаютъ при муровареніи часть св. мѣра въ муроварницу.

и открываетъ все великолѣпіе этого памятника войны 1812 г., блистающаго своими мраморами. Наибольше прекрасенъ въ немъ алтарь съ боковыми иконами Спасителя и Божіей Матери дивнаго письма, сдѣланный въ видѣ шатрообразнаго храма, съ куполомъ и крестомъ изъ чудеснаго бѣлаго мрамора. Къ сожалѣнію храмъ бѣденъ живописью, въ немъ мало иконъ. Но зато всѣ онѣ отличаются высокими художественными достоинствами. Такъ въ алтарѣ превосходны изображенія Воскресенія, Вознесенія и Преображенія Господня, въ особенности-же, „Рождество Христово“ В. В. Верещагина, за которую уплачено художнику 24 тыс. рублей. Чрезвычайно сильное впечатлѣніе производила „Тайная Вечера“ Семирадскаго (особенно фигура Ап. Іуды, поднявшагося съ ложа, чтобы уйти съ вечера, когда „вошелъ въ него сатана“); но увѣ! Теперь ее уже нѣтъ—она окончательно попортилась¹⁾. Въ 4-хъ нишахъ (у клиросовъ и 2-хъ боковыхъ—сѣверо—западнаго и юго—западною) изображенія художника В. В. Верещагина: Рождество Христово, Поклоненіе Волхвовъ, благословеніе Димитрія Донскаго преп. Сергіемъ Радонежскимъ и помазаніе Давида на царство, стоящіе по 5 тыс. рубл. каждое. На западномъ портикѣ выдается своимъ художественнымъ достоинствомъ Крещеніе Господне. Но главное по величинѣ и цѣнности—это изображеніе Господа Саваоа (во св. Троицѣ) въ центральномъ куполѣ собора художника Маркова, надъ которымъ онъ работалъ 15 лѣтъ и за которое ему уплачено 100 тыс. рублей. Богъ—Отецъ представленъ сидящимъ и благословляющимъ руками міръ, въ нѣдрахъ Его—младенецъ Сынъ Божій, изъ груди исходитъ Духъ Святый. Изображеніе это огромныхъ размѣровъ: фигура Господа—7 саж. высоты, но находясь на высотѣ 33 саж. отъ полу, она кажется лишь нѣсколько побольше роста человѣка. На хорахъ сѣверной и южной сторонъ собора—два храма, стѣны которыхъ, между прочими,

¹⁾ Къ величайшему сожалѣнію, какъ пишутъ въ газетахъ, живопись въ храмѣ Спасителя вообще начинаетъ портиться.

украшены огромными картинами, изображающими застѣданія отцовъ 7 Вселенскихъ соборовъ. Изъ иконъ здѣсь выдѣляется ликъ Божіей Матери знаменитаго нашего художника К. Вруни.

8 іюля, въ день Казанской Божіей Матери, намъ удалось быть на литургіи въ Казанскомъ соборѣ (что возлѣ Иверскихъ воротъ). Предъ началомъ богослуженія былъ совершенъ крестный ходъ изъ Кремлевскихъ соборовъ и церквей; изъ Успенскаго собора несли чудотворный образъ Владимірской Божіей Матери. Какъ торжественны московскіе крестные ходы, можно судить по видѣнному нами: масса духовенства, во главѣ съ преосвящ. викаріемъ московскимъ (митрополита въ этотъ день не было въ Москвѣ), множество тяжелыхъ, нерѣдко очень дорогихъ, хоругвей (мы насчитали ихъ болѣе 100), несомыхъ хоругвеносцами въ парадныхъ кафтанахъ, блескъ солнца, отражающійся на металлическихъ хоругвяхъ, украшенныхъ цѣнными камнями, толпы народа, торжественный звонъ кремлевскихъ колоколовъ,—все это вызывало глубокій религіозный восторгъ и молитвенное чувство. Послѣ краткаго молебствія на Красной площади, крестный ходъ направился къ Казанскому собору. За литургіей, которую служилъ одинъ изъ викаріевъ митрополита, превосходно пѣла часть или „статья“ самаго лучшаго въ Москвѣ синодальнаго хора пѣвчихъ. Послѣ литургіи крестный ходъ возвратился въ Успенскій соборъ, хоругви были отнесены по церквамъ. Мы нарочно стали на площади среди соборовъ, чтобы послушать вблизи знаменитаго звона Ивана Великаго. И думаемъ, что это дѣйствительно единственный звонъ на Руси,—по крайней мѣрѣ другого подобнаго ему намъ нигдѣ не удалось слышать. Звонъ этотъ производитъ прямо потрясающее впечатлѣніе, кажется, сколько отъ массы громадныхъ колоколовъ, изъ коихъ самый большой царь-колоколъ—гудитъ и реветъ страшно, столько же и отъ того, что благодаря близко стоящимъ отъ колокольни храмамъ и дворцамъ звуки звона, отражаясь отъ нихъ, стремятся и уносятся прямо на небо, подобно воплю души человѣческой, устремляющейся съ молитвою къ Богу...

Въ тотъ же день 8 іюля осмотрѣли точно также единственный на Руси храмъ Василія Блаженнаго, расположенный на огромной Красной площади съ памятникомъ Минину и Пожарскому—спасителямъ отечества во время лихолѣтя 1612 г. отъ поляковъ. Красивая многшатровая форма храма, пестрота красокъ, въ особенности множества (9-ти) главъ, изъ коихъ каждая своеобразной формы, тонкость и изящество колонокъ разнообразной формы и т. п. украшеній, чистѣйшій древне-русскій стиль самого храма и его крылецъ—вся эта наружная красота даетъ храму чарующій видъ и необыкновенную прелесть какъ бы прекрасной игрушки или картинки. Внутри храмъ темень и имѣетъ много проходовъ и корридоровъ, соединяющихъ всѣ 9 приделовъ, изъ коихъ главный—Покрова Божіей Матери увѣнчанъ самою высокою главою. Въ этомъ соборѣ почиваютъ мощи св. Василія и Іоанна блаженныхъ (юродивыхъ)—въ нижнемъ этажѣ собора, современниковъ Іоанна Грознаго, которымъ и построенъ этотъ храмъ въ память завоеванія Казани¹⁾

Вл. Поповъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Епархіальная хроника.

Собраніе Архангельскаго Отдѣла Миссіонерскаго Общества.

Въ Воскресенье, 27 апрѣля, въ помѣщеніи канцеляріи Епископа состоялось, подъ предѣлательствомъ Его Преосвященства, собраніе мѣстнаго Архангельскаго Отдѣла Православнаго Миссіонерскаго Общества, состоящаго подъ покровительствомъ Государыни Импе-

¹⁾ Несомнѣнно, что церковь Василія Блаженнаго представляетъ одно изъ величайшихъ созданій русскаго религіознаго зодчества. Преданіе, будто Грозный приказалъ ослѣпить архитектора-иностранца, что бы онъ уже нигдѣ не могъ построить другаго подобнаго храма, нынѣ опровергается на основаніи лѣтописей. Установлено, что храмъ строили двое русскихъ, по прозванію „Постникъ“ и „Барма“, по плану 8-ми угольной звѣзды, какъ это и есть теперь: 8 храмовъ съ 9-мъ Покрова Богородицы въ центрѣ. Храмъ строили въ теченіе 5 лѣтъ—съ 1555—1560 г.

ратрицы Маріи Ѳеодоровны. Дѣлопроизводителемъ Отдѣла, прот. В. А. Смирновымъ былъ прочитанъ отчетъ, изъ котораго видно, что дѣятельность отдѣла направлена всецѣло на поддержаніе 10-ти такъ назыв. миссіонерскихъ церковно-приходскихъ школъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Епарх. Училищнаго Совѣта. Въ отчетномъ 1902 г. въ этихъ школахъ обучалось всего 224 дѣтей. Средства Отдѣла находятся въ слѣдующемъ положеніи: поступило на приходъ 1,875 р. 69 к., израсходовано— 2,321 р. 80 к., остается всего къ 1 янв. 1903 г. 7,150 р. 78 коп. Хотя приходъ противъ прошлаго года оказался менѣе на 137 руб., но это объясняется тѣмъ, что нѣкоторые сборы за 1902 г. по подписнымъ листамъ еще не получены; въ общемъ же приходъ не уменьшился.

На собраніи, на которомъ кромѣ градского духовенства присутствовали и нѣкоторыя свѣтскія лица, сочувствующія цѣлямъ Общества, между прочимъ предположено увеличить жалованье учащимъ миссіонерскихъ школъ; затѣмъ—построить домъ для Няшебожской школы Печорскаго уѣзда; наконецъ, сдѣлать опытъ вызова нѣсколькихъ мальчиковъ и дѣвочекъ (на первое время двухъ-трехъ) изъ инородцевъ для помѣщенія ихъ стипендіатами въ духовныя мужское и женское епархіальное училища, съ тою цѣлю, чтобы они, по окончаніи курса ученія, послужили съ большею пользою своимъ соплеменникамъ въ дѣлѣ ихъ духовнаго просвѣщенія.

Некрологъ.

17 марта сего года въ г. Мезени послѣ непродолжительной болѣзни неожиданно скончался на 50-мъ году жизни окружный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Мезенскаго и Печорскаго уѣздовъ священникъ Алексѣй Александровичъ Іоилевъ. Смерть этого духовнаго пастыря, любимаго и уважаемаго, крайне опечалила друзей и почитателей его. За двѣ недѣли до своей кончины почившій съ легкимъ нездоровьемъ

возвратился домой изъ разъѣздовъ по обозрѣнію церковныхъ школъ Канинской и Тиманской тундръ; но ни онъ самъ, ни окружающіе его не подозрѣвали, что это была послѣдняя его поѣздка по школамъ и что съ этою болѣзнію надъ нимъ уже занесена коса смерти; до того онъ пользовался прекраснымъ здоровьемъ, былъ полонъ силъ и крѣпости и подавалъ твердую надежду на то, что еще долго поработаетъ и потрудится на пользу святой церкви. Но Господь судилъ иначе. Первый опасный приступъ недуга, выразившійся тяжелымъ удушьемъ въ области груди, обнаружился у почившаго 5 марта; но тогда при медицинской помощи удалось ослабить силу его и устранить на время угрожавшую жизни его опасность; въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи болѣзнь какъ-бы стала уступать леченію и у всѣхъ утвердилась увѣренность въ томъ, что то было легкое недомоганіе, которое не можетъ имѣть опасныхъ послѣдствій и предвѣщать печальный конецъ. Но надежда оказалась тщетною. Раннимъ утромъ, въ престольный праздникъ святаго Алексѣя челоуѣка Божія, жители г. Мезени были встревожены погребальнымъ благоуѣстомъ, извѣщавшимъ всѣхъ о смерти добраго и кроткаго о. Алексѣя.

Почившій о. Алексѣй былъ сынъ псаломщика изъ Вознесенскаго прихода, Архангельскаго уѣзда; образованіе получилъ въ Архангельской духовной семинаріи, гдѣ и окончилъ курсъ ученія въ 1876 году и въ томъ же году опредѣленъ и 1 августа рукоположенъ въ санъ священника въ Имежскій приходъ, Печорскаго уѣзда. Въ этомъ приходѣ и провелъ почившій большую часть своей службы до 1898 года, когда онъ съ 1 марта назначенъ былъ окружнымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ Мезенскаго и Печорскаго уѣздовъ. Въ высокой степени надѣленный природными дарованіями, благоразуміемъ и трезвымъ взглядомъ на вещи, воспитанный въ глубокой вѣрѣ въ Бога и въ беззавѣтной преданности св. церкви и покорности ея уставамъ, съ юности утвердившійся въ сознаніи важности и святости своего служенія—почившій явилъ въ своей дѣятельно-

сти примѣръ пастыря добраго, отца братіи своей и міру молитвенника. Въ дѣловыхъ сношеніяхъ онъ всегда проявлялъ доброту, благожеланіе, безкорыстіе и справедливость. Благодаря этимъ высокимъ душевнымъ качествамъ онъ пользовался особымъ довѣріемъ Епархіальнаго Начальства и ему, какъ опытнѣйшему, поручались всѣ церковныя дѣла, относящіяся ко всѣмъ отраслямъ управленія. Его надзору ввѣрялось административное смотрѣніе и завѣдываніе духовенствомъ и церквами въ этомъ отдаленномъ краѣ и въ его же рукахъ находилось и управленіе училищами М. Нар. Просв. За время своего служенія въ томъ краѣ онъ пріобрѣлъ всеобщую любовь зырянскаго народа, которому онъ преподавалъ ученіе св. церкви на ихъ родномъ языкѣ; любовь эта свидѣтельствуется о благотворныхъ трудахъ почившаго, а награды, которыми онъ былъ удостоенъ отъ Епархіальнаго Начальства, подтверждаютъ, что признательность народную почившій снискалъ не человекоугодничествомъ и потворствомъ ихъ слабостямъ, а истиннымъ и нелицемѣрнымъ попеченіемъ о благѣ и спасеніи ихъ душъ. Устную проповѣдь онъ, какъ истинный пастырь, поддерживалъ письменно. Послѣ его кончины въ его бумагахъ найдено не мало рукописныхъ проповѣдей, молитвъ и каноновъ на зырянскомъ языкѣ, которыя почившій, какъ членъ переводческой комиссіи при Миссіонерскомъ Комитетѣ, имѣлъ намѣреніе напечатать для пользованія священникамъ зырянскихъ приходовъ. Попеченіе о дѣтяхъ, которымъ нужно было дать надлежащее образованіе, побудило его оставить далекій отъ центровъ просвѣщенія зырянскій край и принять службу по наблюденію за церковными школами. Привѣтливость, снисходительность и отеческая любовь къ учащимъ и учащимся въ церковныхъ школахъ были главными качествами, проявленными имъ въ служеніи на этомъ новомъ поприщѣ. При обзорѣ и ревизіи школъ онъ являлся не строгимъ и взыскательнымъ начальникомъ, а мудрымъ руководителемъ и совѣтникомъ, внушавшимъ труженикамъ—учителямъ и учительницамъ—съ терпѣніемъ

и надеждою проходить трудное свое служеніе; при этомъ, какъ и всегда, со всѣми обходился кротко и любовно; въ обращеніяхъ-же съ дѣтьми проявлялъ особенную привѣтливость, ласково называя ихъ: дружокъ, умница и т. п. Такое обращеніе до глубины души трогало дѣтей и они безъ робости и застѣнчивости, бойко и смѣло давали отвѣты ласковому ревизору. Вообще, по отзывамъ лицъ компетентныхъ и близко стоящихъ къ народному образованію въ епархіи, почившій о. Алексѣй „всегда былъ душою церковно-школьнаго дѣла въ своемъ округѣ и лучшимъ другомъ учителей и учительницъ“.

Погребеніе почившаго о. наблюдателя совершенно было 20 марта съ большою торжественностію и при громадномъ стеченіи народа. Наканунѣ при погребальномъ перезвонѣ состоялось перенесеніе тѣла его въ Мезенскій соборъ, а въ 9 часовъ утра слѣдующаго дня, послѣ часовъ и литургіи преждеосвященныхъ Даровъ—совершенъ былъ надъ почившимъ четырьмя священнослужителями—священнической отпѣвъ. Предъ отпѣвомъ священникомъ Алексѣемъ Чапурскимъ сказано было прочувствованное слово; ранѣе того протоіерей А. Ивановскій произнесъ рѣчь, въ которой охарактеризовалъ дѣятельность почившаго, какъ добраго пастыря и наставника и просилъ слушателей помолиться усерднѣе о упокоеніи его кроткой и незлобивой души. Послѣ отпѣва тѣло его съ подобающею лицамъ священнаго сана честію отнесено было на городское Мезенское кладбище и предано тамъ землѣ у алтаря строящейся церкви.

Рѣчь при погребеніи о. Алексѣя Гоилева.

Братіе-христіане! Неумолимая смерть неожиданно для всѣхъ похитила изъ среды нашей о. Алексѣя, любимѣйшаго пастыря здѣшней церкви и ревностнаго дѣятеля по народному образованію; внезапная кончина его, полного силы и здоровья, какъ громомъ поразила жителей сего града, наполнивъ сердца всѣхъ вѣрныхъ чадъ нашей церкви искреннею печалію о почившемъ

привѣтливомъ духовномъ отцѣ, бездыханное тѣло котораго предлежитъ предъ нами въ семъ храмѣ. При видѣ этого печальнаго зрѣлища невольныя слезы текутъ изъ нашихъ очей и отъ тяжести утраты болѣзненно сжимается сердце наше и слово замираетъ на устахъ; но долгъ пастырскій налагаетъ на насъ обязанность предложить вѣрнымъ слово для ободренія и для утѣшенія, да и почтеніе къ почившему старѣйшему собрату побуждаетъ, въ послѣдній день пребыванія его среди насъ, воспомнать его добродѣтели и дѣла, которыми онъ снискалъ среди вѣрныхъ любовь и уваженіе и заслужилъ почетъ, какой Господь не всякому даетъ въ удѣлъ.

Благочестивые слушатели! Православная вѣра наша тѣмъ велика и дорога, что при самыхъ тяжкихъ и безотрадныхъ обстоятельствахъ исповѣдники ея получаютъ поддержку и утѣшеніе въ ея святыхъ и отраднхъ истинахъ и укрѣпляются духомъ и сердцемъ; и въ настоящемъ случаѣ, при видѣ этого гроба, она внушаетъ намъ, что скончавшійся въ преполовеніе дней своихъ нашъ собратъ, по суду правды Божіей, подобно спѣлому и полному колосу, вполнѣ созрѣвъ для вѣчной жизни и душа его по разлученіи отъ тѣла водворилась во благихъ. Чтобы увѣриться и убѣдиться въ этомъ, достаточно привести себѣ на память примѣрную жизнь почившаго, и тогда ясно увидимъ, что собратъ нашъ, достигнувъ совершенства въ короткое время, исполнилъ долгія лѣта и послѣ благословенныхъ трудовъ на землѣ отошелъ въ вѣчный покой, подобно созрѣвшей и сжатой пшеницѣ и помѣщенной въ житницу Отца Небеснаго.

Жизненный свой путь почившій о. Алексѣй свершилъ непреткновенно, и какъ испытанный и мудрый пастырь по праву былъ руководителемъ своихъ собратій въ служеніи; главенства сего онъ достигъ благодаря примѣрной и безукоризненной жизни, которая явилась плодомъ духовнаго воспитанія и пройденной имъ жизненной школы. Сынъ бѣднаго сельскаго псаломщика почившій дѣтство и отрочество провелъ въ

бѣдности и скудости и испыталъ всѣ невзгоды и лишения, которыми еще въ недавнее время полна была жизнь дѣтей духовнаго званія; низкая доля не загубила его, какъ случилось съ другими, но закалила духъ его, укрѣпила его характеръ, научила терпѣнію и выработала въ немъ ту твердость, которая охраняла его отъ увлеченій. Изъ него вышелъ примѣрный сынъ церкви, съ честію и безъ порока послужившій ей, матери своей, въ продолженіи 27 лѣтъ. Много потребовалось бы времени для перечисленія всѣхъ выдающихся дѣлъ почившаго пастыря: дѣятельность его была такъ многообразна и разностороння и такъ плодотворна и полезна, что для обыкновенныхъ людей является просто необычайною. Съ юношескихъ лѣтъ онъ пылалъ жаждою дѣятельности: я, какъ теперь, представляю его юношею семинаристомъ сильнымъ, бодрымъ и жизнерадостнымъ, вижу его умное лицо и красивую и статную фигуру, по которой не трудно было угадать, что это избранный сосудъ, чтобы возвыщать имя Божіе чадамъ православной церкви. Тогда уже, во время ученія въ семинаріи, онъ былъ избранъ бывшимъ въ то время епископомъ въ число низшихъ клириковъ при архіерейскихъ служеніяхъ и онъ съ достоинствомъ проходилъ это скромное служеніе церкви, послужившее ему первою ступенію къ высшему сану. По окончаніи семинарскаго курса, полный силъ и познаній и любовью къ Богу и людямъ, почившій 27 лѣтъ тому назадъ въ священническомъ санѣ прибылъ въ с. Ижму, въ тотъ край, гдѣ живетъ хотя и православный народъ, но инородческій. Въ служеніи здѣсь онъ проявилъ благоразуміе, усердіе и умѣніе: первымъ дѣломъ онъ быстро изучилъ языкъ и нарѣчіе того народа, познакомился съ бытомъ и правами его и такъ сѣумѣлъ освоиться съ нимъ, привлечь его къ себѣ любовію и пастырскою попечительностію, что скоро сдѣлался для него незамѣнимымъ. Такъ, когда въ 1897 году ему предстояло перемѣститься на другой приходъ, болѣе близкій къ Архангельску, то любовь народная удержала его на прежнемъ мѣстѣ. Памятникомъ его служенія въ Ижмѣ являются благоустроенные и

богатые храмы, полезныя при церквахъ учрежденія и братства, обезпеченныя народныя училища; благодаря его помощи и щедрости, многіе сироты духовнаго и другихъ званій получили хорошее воспитаніе и направленіе и многіе имъ пристроены къ мѣстамъ и выведены въ люди. Епархіальное начальство высоко цѣнило труды его и поручало ему, какъ опытному и благоразумному, руководство духовенствомъ и церковнымъ клиромъ. Нечего и говорить, что благосклонность, снисходительность, привѣтливость и справедливость крѣпкими узами любви и послушанія соединяли его и подвѣдомственное ему духовенство; о глубокой любви и сердечной признательности къ нему духовенство засвидѣтельствовало и письменно въ особомъ адресѣ, поднесенномъ почившему тогда, когда онъ, покидая тотъ край, прощался со всѣми друзьями своими. Почти всякій изъ насъ, здѣсь предстоящихъ, испыталъ на себѣ его отеческую привѣтливость; рѣчи его, исполненныя благожеланія, трогали насъ до глубины души, а служеніе его въ церкви—отчетливое и выразительное проникало въ сердца наши и возбуждало къ искренней и усердной молитвѣ. Въ послѣдніе пять лѣтъ жизни своей онъ наблюдалъ и руководилъ церковно-приходскими школами въ двухъ уѣздахъ Мезенскомъ и Печорскомъ и на этомъ новомъ поприщѣ служенія обнаружилась вся таившаяся въ его сердцѣ полнота любви къ ближнимъ, особенно къ дѣтямъ. Еще разъ почившій дѣланіемъ своимъ показалъ, что за какое-бы дѣло онъ ни принимался, ревностнымъ исполненіемъ его, онъ всегда умѣлъ вносить въ то дѣло оживленіе, влагалъ свою душу и побуждалъ своимъ примѣромъ и другихъ къ тому-же усердію. Однимъ словомъ, почившій былъ пастырь добрый, наставникъ мудрый, молитвенникъ усердный и теплый, воспитатель и начальникъ благостный, благодѣтель милостивый и участливый, для всѣхъ былъ всѣмъ.

И такой пастырь отошелъ отъ насъ и его не стало. Если-бы продлилась жизнь его,—много-бы онъ могъ еще трудами своими принести пользы; но Господь су-

диль иначе. Покоримся-же волѣ Его и сознаніемъ непреложности закона смерти и упованіемъ на то, что душа почившаго угодна Господу—постараемся смягчить тяжесть постигшей насъ утраты. — По долгу христіанскому отъ сыновней любви принесемъ ко Христу Богу за почившаго горячія и единоклубныя молитвы; будемъ вмѣстѣ съ церковію просить преставльшемуся пастырю покоя у Христа и безконечнаго блаженства. Будьте увѣрены, православные слушатели, что молитва ваша за почившаго будетъ благотворна, она послужитъ выраженіемъ истинной любви къ нему, привлечетъ милосердіе Божіе, а на скорбящія о немъ сердца низведетъ утѣшеніе.

Съ особеннымъ участливымъ и утѣшительнымъ словомъ я обращаюсь къ осиротѣвшей семьѣ, лишившейся супруга и отца и потому нуждающейся въ состраданіи, соболѣзнованіи и утѣшеніи. Знаю, что ты, сѣтующая вдовица, и ты, скорбящая дочь, только и видите, что—гробъ, а въ томъ гробу—свою радость, свою надежду; знаю, что горе и печаль ваши неизмѣримы... Но ободритесь, воспряните духомъ; не предавайтесь грѣшному унынію, не убивайте себя горемъ такъ, какъ скорбятъ и безутѣшно оплакиваютъ своихъ покойниковъ неимущіе утѣшенія,—люди въ Бога не вѣрующіе. Господь во св. Евангеліи говоритъ: придетъ часъ и вашъ усопшій супругъ и отецъ проснется отъ вѣковѣчнаго сна, пробудится, встанетъ и выйдетъ изъ тѣснаго гроба и вы увидите съ нимъ и начнется тогда жизнь вѣчная, безконечная въ райскихъ селеніяхъ. Не предавайтесь же печали, а молитесь о упокоеніи почившаго; различіе вамъ съ нимъ временное, васъ соединяетъ съ нимъ любовь, которая никогда не перестаетъ. Да вы и не однѣ, Господь всегда съ вами, Онъ покровитель, защитникъ и помощникъ вдовъ и сиротъ и всѣхъ скорбящихъ и обремененныхъ печалію. Уповайте и ждите, Онъ Милосердый избавитъ васъ отъ страданій и слезъ и ниспошлетъ покой и отраду. Аминь.

Памяти добраго пастыря¹⁾.

При стеченіи множества молящихся и въ присутствіи учениковъ церковныхъ школъ сегодня, 18 марта, совершаются во всѣхъ церквахъ Ижемско-зырянскаго края (въ Печор. у.) панихиды по вчера скончавшемуся іереѣ Алексіѣ Александровичѣ Іоилевѣ, проходившемъ въ послѣднее время должность Мезенско-Печорскаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ.

О. Алексѣй Іоилевъ, тотчасъ по окончаніи семинаріи, поступилъ священникомъ въ Ижемскій приходъ, Печорскаго уѣзда, составляющій центръ ижемско-зырянскаго населенія и отличавшійся тогда своею большою населенностью, зажиточностію, развитостію въ культурномъ отношеніи. Онъ пріѣхалъ сюда полнымъ силъ и энергіи, при глубокой религіозности своей. Служилъ онъ не торопясь, по уставу полно, произнося молитвословія благозвучнымъ голосомъ ясно и выразительно. Какъ трогательно бывало, когда онъ въ сыропустное воскресенье за вечерней земно кланялся народу, испрашивая себѣ прощенія отъ прихожанъ! Пламенные его слова проникали въ душу каждаго присутствующаго въ храмѣ и вызвали мытареву смиреніе и всепрощеніе ближнему. Или какъ умирительно бывало, когда онъ стоялъ въ послѣдніе дни страстной седмицы предъ плащаницею Господней, воодушевленно подпѣвая клиру и тѣмъ возбуждая во всѣхъ молящихся любовь къ Искупителю рода человѣческаго и безпредѣльную преданность Ему. А въ св. Пасху, когда на утрени, бывало, начнетъ: „Воскресеніе Твое, Христе Спасе, Ангели поютъ на небеса“... и первое „Христосъ воскрес“..., тогда радостно—восторженное настроеніе присутствующихъ было неописуемо, воистину небесное!

¹⁾ Въ дополненіе характеристики почившаго о. А. Іоилева, — помѣщаемъ эту корреспонденцію изъ Печорскаго края, написанную при томъ же подѣ живымъ впечатлѣніемъ отъ извѣстія о его кончинѣ. *Ред.*

Онъ зналъ поименно каждого изъ своихъ прихожанъ—мужчинъ и женщинъ, взрослыхъ и дѣтей. При встрѣчахъ съ ними былъ привѣтливъ, не упускалъ случая сказать два-три слова ласковыхъ въ назиданіе, всегда дѣйственное по взаимной любви назидающаго и назидаемаго. Церковныя поученія произносилъ часто и всегда съ воодушевленіемъ, иногда по-зырянски.

За то чуткіе ко всему доброму и искренно-набожные ижемы сразу достойно оцѣнили своего новаго пастыря, и между ними установились самыя сердечныя отношенія. Вліяніе о. Алексѣя на прихожанъ было неограниченное. Такъ, подъ его воздѣйствіемъ одинъ изъ самыхъ видныхъ мѣстныхъ торговцевъ—ижемецъ А. Е. Филипповъ, помимо благоукрашенія мѣстныхъ церквей, устроилъ за свой счетъ первую въ здѣшнемъ краѣ церковно-приходскую школу и содержитъ ее уже болѣе 10-ти лѣтъ. Какъ законоучитель и завѣдующій мѣстнаго министерскаго двухкласснаго сельскаго училища, онъ, о. Алексѣй, кромѣ нравственнаго воспитанія учениковъ, направлялъ послѣднихъ и на жизненный путь: его питомцы служатъ учителями, псаломщиками... При училищѣ открыты ремесленные классы²⁾. Женское отдѣленіе этого училища обзавелось собственнымъ школьнымъ зданіемъ, построеннымъ на свои средства ижемцемъ же Ф. Е. Филипповымъ.

Чужеприходные, взирая на о. Алексѣя, завидовали ижемцамъ. Но потомъ онъ сдѣлался какъ бы общимъ для всѣхъ зырянъ-ижемцевъ пастыремъ, получивъ назначеніе на должность благочиннаго и часто разъѣзжая по приходамъ.

Подчиненное ему, какъ благочинному, духовенство относилось къ нему съ искреннимъ уваженіемъ; онъ всюду вносилъ миръ,—повиновались ему спорящіе не изъ страха, а изъ уваженія къ нему. Особенно благотѣльнымъ онъ былъ къ низшему клиру: бѣднымъ по-

²⁾ Портняжный, приготовившій довольно мѣстныхъ портныхъ и чеботарный, выпустившій много хорошихъ сапожниковъ. С. І. Р.

могаль матеріально, а которыхъ замѣчалъ лучшими, тѣхъ выдвигаль впередъ.

Трогательное проявленіе любви и уваженія со стороны всего ижемско-зырянскаго населенія къ о. Алексію выразилось 19 марта 1898 года, когда онъ оставляль здѣшній край, послѣ 22 лѣтнаго служенія здѣсь (8 лѣтъ послѣднихъ былъ благочиннымъ), переходя на службу уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ. Провожали его цѣлыя толпы народа. Старушки неутѣшно плакали и у многихъ мужчинъ слезились глаза при разлукѣ съ обожаемымъ батюшкой (см. Арх. Еп. Вѣд. № 8 за 1898 г.).

А вотъ вчера телеграфъ принесъ вѣсть о безвременной кончинѣ достоуважаемаго о. Алексія, еще не пожилаго (около 50 лѣтъ всего), обладавшаго на видѣ рѣдкимъ здоровьемъ. Съ быстротою молніи разнеслась эта неожиданная и печальная вѣсть между обожавшимъ его народомъ. И сегодня старый и малый спѣшитъ въ храмъ на панихиду по немъ, осѣняя себя крестомъ и шепча сердечную молитву объ упокоеніи новопреставшагося незабвеннаго бывшаго своего пастыря духовнаго — іерея Алексія. Вѣчная ему память!

По просьбѣ А. Е. Филиппова, одного изъ самыхъ сердечныхъ почитателей о. Алексія, въ Ижемскомъ приходѣ будетъ служить сорокоусть. Въ другихъ здѣшнихъ приходяхъ, въ которыхъ служатъ сослуживцы покойнаго о. Алексія, тоже имѣють совершаться особыя по немъ заупокойныя литургіи.

Какая земная награда за труды можетъ сравниться съ тою искреннею молитвою тысячей сердець, какую заслужилъ о. Алексій! Честь такому пастырю; хвала тому народу, который такъ искренно можетъ почитать своего духовнаго пастыря.

Священникъ *Іосифъ Распутинъ.*

Изъ духовныхъ изданій.

Отзывы духовныхъ лицъ объ епархіальныхъ изданіяхъ и участіи въ нихъ духовенства.

Въ нашихъ Епарх. Вѣдомостяхъ (№ 2 за текущій годъ) была приведена замѣтка подъ заглавіемъ „Голосъ священника о литературномъ трудѣ духовенства,“ въ которой авторъ, сельскій священникъ, говоря о важности этого труда для самихъ духовныхъ лицъ и для дѣла пастырскаго служенія, призываетъ полную возможность и доступность занятій литературнымъ трудомъ для сельскаго духовенства, преимущественно въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чтобы внести жизненность въ эти изданія. Причину-же того, что въ дѣйствительности духовенство мало пишетъ въ Вѣдомостяхъ, авторъ видитъ „въ житейскихъ дѣлахъ, отвлекающихъ отъ писательства.“

Въ послѣднее время въ духовныхъ изданіяхъ находимъ новыя замѣтки по вопросу объ епархіальныхъ органахъ и участіи въ нихъ духовенства, тѣмъ болѣе интересныя, что онѣ исходятъ отъ самихъ духовныхъ лицъ, — священниковъ.

Въ „Церк. Вѣстникѣ“ (№ 16, стр. 494) о. А. Со- вѣтовъ, обсуждая вопросъ о томъ, „нужна-ли намъ ежедневная духовная газета“ и выставивъ мотивы къ отрицательному его рѣшенію, говоритъ въ заключеніе статьи: „Намъ думается, что лучше бы, цѣлесообразнѣе, благовременнѣе было оживить, пробудить, влить новую жизненную и литературную струю въ прозябающіи повсюду епархіальныя изданія (въ неофициальномъ отдѣлѣ), которыя въ настоящее время (да простятъ мнѣ это оо. редакторы!) представляютъ часто не болѣе, какъ „скорбный листокъ“ своей епархіи, а между тѣмъ они должны бы представлять собою художественную духовную фотографію мѣстной епархіальной жизни и ея дѣятелей, отъ епархіальнаго города до послѣдняго захолустнаго села“.

Хотя авторъ и не говоритъ о томъ, кто можетъ влить струю жизненности, чтобы Вѣдомости стали на

указанную имъ высоту; но вопросъ этотъ единодушно и давно уже рѣшается въ епархіальной печати въ томъ смыслѣ, что епархіальное духовенство само должно оживить мѣстный органъ своимъ постояннымъ сотрудничествомъ въ немъ. Возникаетъ вопросъ: почему же духовенство мало пишетъ въ Епарх. Вѣдомостяхъ, почему не ведетъ живого обмѣна мыслями по разнымъ вопросамъ своего служенія? Рѣшенію этого вопроса посвящены двѣ замѣтки: одна въ „Олонедкихъ Е. Вѣд.“ (№ 9), другая въ „Руков. для сельскихъ пастырей“ (№ 15), обѣ принадлежащія священникамъ.

Авторъ первой замѣтки, миссіонеръ о. П. Кудрявцевъ, ссылаясь на № 3 тѣхъ же Вѣдом., признаетъ заслуживающими вниманія высказанныя тамъ слѣдующія три причины слабаго участія сельского духовенства въ епарх. изданіи: 1) что одни никогда не писали, что ни умѣнья, ни призванія къ литературнымъ занятіямъ у нихъ нѣтъ никакого; 2) что приходъ у другихъ большой, — они не успѣваютъ справиться даже съ трудами и 3) что приходъ у иныхъ бѣденъ, а семья большая и что время свободное они посвящаютъ работѣ по хозяйству. Кромѣ этихъ, такъ сказать, отрицательныхъ причинъ, о. К. приводитъ и положительныя, которыя ему приходилось слышать отъ духовенства: 1) боязнь осужденія, 2) чувство неувѣренности въ своихъ силахъ и 3) опасеніе тѣхъ послѣдствій, коимъ иногда (какъ нерѣдко сообщаютъ газеты) подвергаются корреспонденты. Авторъ такъ разъясняетъ эти положенія.

„NN напечаталъ статью; ишь, задумалъ обратить на себя вниманіе, выставиться! — такъ въкоторые разсуждаютъ о себѣ въ свое оправданіе, почему они ничего не пишутъ и не печатаютъ. Быть можетъ, — по пословицѣ, „у страха глаза велики“, — никто и не сказалъ бы этого, но боязнь подобныхъ сужденій о своихъ „твореніяхъ“ многимъ, дѣйствительно, препятствуетъ взяться за перо и они, вздохнувъ, вспоминаютъ въ утѣшеніе себя слова Спасителя, что Отецъ Небесный, „видяй втайнѣ, воздастъ (имъ) явъ“ за труды, и отла-

гають появившееся на мигу желаніе подѣлиться съ читателями „Вѣдомостей“ своею опытностію и своими знаніями, и даже сочтуть это желаніе грѣховнымъ—честолюбивымъ и славолюбивымъ, порождающимъ гордость...

„Неувѣренность въ своихъ силахъ тоже играетъ видную роль. „А вдругъ какъ не напечатаютъ?... И труды и пересылка пропадутъ зря“...—появляется у иного начинающаго литератора тревожный вопросъ. Подумавъ нѣсколько надъ его разрѣшеніемъ, онъ, неуверенный въ себѣ, оставитъ всякую мысль о „своей“ литературѣ и начнетъ читать „чужую“, а тамъ—смотришь—у него уже и желанія не появится трудиться на литературномъ поприщѣ, или—что тоже—онъ дѣлается неспособнымъ „гнуть дуги“.

„Третья причина едва ли не изъ самыхъ существенныхъ. „Мало ли какія могутъ произойти непредвидѣнныя непріятности? Всѣмъ не угодишь... Если писать, то надо писать правду, а это не всегда бываетъ всѣмъ пріятно... Нѣтъ, лучше не писать!..“ Безъ сомнѣнія, есть у духовенства много недоумѣнныхъ вопросовъ и сомнѣній, касающихся ихъ приходскаго дѣла, но они боятся высказаться о нихъ печатно, публично, дабы, съ одной стороны, не обвинили ихъ въ незнакомствѣ съ существующими инструкціями и разъясненіями, а съ другой—не сочли бы за людей безпокойныхъ. Много бы было у нихъ и „поучительныхъ впечатлѣній“, какъ скорбныхъ, такъ и радостныхъ, и обличающихъ и назидających; но здѣсь для авторовъ возникаетъ еще большая опасность впасть, по своей неопытности въ дѣлѣ изложенія впечатлѣній, въ неловкое положеніе. Съ удовольствіемъ подѣлились бы другіе пастыри своею опытностію и своимъ знаніемъ, повѣдали бы свои труды и успѣхи и ошибки съ ихъ горькими послѣдствіями, высказали бы свои благія желанія и намѣренія, попросили бы, наконецъ, совѣта, вразумленія, но... никто не желаетъ взять на себя починъ этого дѣла, боятся несуществующихъ еще непріятностей, обличенія, осужденія и недоброжелательства“. (Олон. Е. В.).

Правда, приводя эти шесть причинъ, самъ авторъ, съ своей стороны, не признаетъ ихъ неустраивимыми, если-бы только духовенство было проникнуто искреннимъ желаніемъ послужить своимъ перомъ общему епархіальному дѣлу. Въ самомъ дѣлѣ, при этомъ условіи большинство духовныхъ лицъ, и при занятіяхъ по приходу или по хозяйству, нашло-бы время подѣлиться мыслями съ собратьями по служенію въ епархіальномъ органѣ, преодолѣло бы естественное на первыхъ порахъ чувство нерѣшительности, боязни выступить съ своимъ словомъ въ печати, — разъ имѣетъ что сказать, — не руководилось-бы чувствомъ самолюбія (въ сущности — болѣзненнаго), подозрительностью и недоброжелательствомъ къ другимъ — пишущимъ, преждевременнымъ страхомъ за послѣдствія своего писанія и т. п., въ основѣ своей ложными, основаніями... Но при этомъ необходимо, чтобы и тѣ органы, въ которыхъ выступали-бы духовные авторы, т. е. Епарх. Вѣдомости, предоставляли мѣсто для ихъ произведеній, относясь къ нимъ не слишкомъ критически и строго. — Что же? Въ какомъ положеніи находится эта сторона дѣла? На этотъ вопросъ даетъ отвѣтъ въ „Рук. д. с. п.“ священникъ В. Поповъ. Вотъ его слова:

„Намъ лично извѣстны многіе изъ сельскихъ священниковъ, даже и не занимающіеся хозяйствомъ, а живущіе исключительно умственными интересами, могущіе поговорить съ достоинствомъ, но тѣмъ не менѣе не принимающіе участія въ литературныхъ трудахъ (печати), хотя ведущіе ихъ кабинетнымъ путемъ. Кромѣ этихъ, намъ также извѣстны и такія лица, которыя начинали свои литературные труды, но затѣмъ, чрезъ нѣсколько времени, бросали ихъ.

„Что-же это значитъ? Неужели эти лица, по нѣкоторомъ упражненіи въ литературномъ трудѣ, признали себя безсильными и свои труды непригодными къ печати? Нѣтъ, далеко не такъ: вся причина заключается въ томъ, что наши, такъ называемые, духовные органы, въ видѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей (гдѣ всего приличнѣе и удобнѣе дѣлиться мыслями съ своими собратьями и сотоварищами по различнымъ епархіальнымъ и

пастырскимъ многосложнымъ запросамъ), можно сказать, *перестали* обслуживать тѣ нужды, которыя имѣлись въ виду при ихъ открытіи. Они остались органами сельскаго духовенства только *de jure*; *de facto*-же эти епархіальные органы заполняются, во 1), статьями преподавателей духовныхъ заведеній—научнаго характера, которыя могли-бы печататься на страницахъ духовныхъ журналовъ, на примѣръ: „Странника“, „Вѣры и Разума“ и др.; во 2)—хотя и рѣже—поученіями городскихъ священниковъ, вовсе непригодными и неприспособленными для сельскихъ прихожанъ. Литературнымъ-же трудамъ сельскихъ священниковъ тамъ, обыкновенно, не хватаетъ, по заявленію редакторовъ, свободнаго мѣста. Вотъ главная причина, почему сельскіе священники не печатаютъ своихъ литературныхъ трудовъ, хотя, повторяю, весьма многіе трудятся въ своихъ кабинетахъ.

„Слѣдовательно *мнимая* косность духовенства по отношенію къ литературнымъ трудамъ, въ которой такъ склонны въ послѣднее время упрекать его, зависитъ не отъ насъ, пастырей сельскихъ, а отъ недостатка мѣста въ нашихъ органахъ. Слѣдовало бы расширить объемъ нашихъ епархіальныхъ вѣдомостей; если же это невозможно, то необходимо отрыть другой, подобный журналъ *съ редакторомъ изъ хорошо знакомыхъ съ сельскимъ бытомъ священниковъ*, такъ какъ въ послѣднее время замѣчается сильное стремленіе къ литературнымъ трудамъ и среди сельскаго духовенства, которому, какъ начинающему, надо въ этомъ покровительствовать, ибо кто не знаетъ того, какъ первый неудачный шагъ можетъ убить человѣка, быть можетъ и съ весьма хорошими и широкими задатками къ литературнымъ трудамъ“ (Рук. д. с. п.).

Итакъ, въ Епарх. Вѣдомостяхъ нѣтъ будто-бы мѣста для произведеній сельскаго духовенства, потому что онѣ заполнены трудами городскихъ священниковъ и преподавателей дух.-уч. заведеній,—вотъ, по мнѣнію автора, главная причина того, почему сельское духовенство мало прибѣгаетъ къ епархіальному органу для печатнаго обсужденія

многообразныхъ вопросовъ пастырскаго служенія... Такое заявленіе намъ кажется по меньшей мѣрѣ страннымъ. Тѣмъ, кто имѣетъ возможность слѣдить за епархіальными изданіями, очевидно и то, что въ нихъ рѣдко можно встрѣтить научныя статьи, которымъ приличнѣе бы быть въ ежемѣсячныхъ богословскихъ журналахъ, и то, что статьи сельскаго духовенства, считая всѣ мелкія замѣтки, сообщенія и пр., въ общемъ превосходятъ по количеству статьи другихъ авторовъ во всѣхъ почти епархіальныхъ изданіяхъ. Слѣдовательно, доступъ въ Вѣдомости всюду открытъ и епархіальному духовенству. Если-же оно въ своихъ статьяхъ болѣе касается внѣшнихъ сторонъ текущей жизни, беретъ чаще содержаніемъ ихъ событія епархіальной хроники, то это не значитъ, что лишь эта область и предоставляется ему въ епархіальномъ изданіи. Напротивъ, видимъ во многихъ вѣдомостяхъ, что нѣкоторыми сельскими іереями помѣщаются и проповѣди и трактуются и серьезные предметы въ своихъ статьяхъ; только такихъ статей сравнительно очень не много. Съ другой стороны, на страницахъ разныхъ епархіальныхъ Вѣдомостей постоянно приходится читать обращенія редакцій къ духовенству съ просьбою усилить свое сотрудничество по вопросамъ пастырскаго дѣланія, чтобы черезъ это оживить изданіе и сдѣлать его болѣе близкимъ и дорогимъ для себя... Словомъ, Епархіальныя Вѣдомости открываютъ широкій просторъ для печатныхъ трудовъ духовенства—какъ городского, такъ и сельскаго.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Вышелъ № 5 (Май) журнала „РОДНИКЪ“, посвященный Петербургу, по случаю 200-лѣтн. юбилея, подъ названіемъ:

„СОВРЕМЕННЫЙ ПЕТЕРБУРГЪ“.

12 очерковъ А. Бахтіарова слѣдующаго содержанія: I. Петербургъ въ Петровскую эпоху.—II. Ростъ Петербурга послѣ Петра В.—III. Населеніе.—IV. Святые Петербурга.—V. Иностранцы въ роисповѣданіи.—VI. Улицы, памятники. Уличная жизнь.—VII. Петербургъ—административный центръ и источникъ просвѣщенія.—VIII. Художественныя и научныя сокровища Петербурга.—IX. Чѣмъ живъ Петербургъ.—X. Торговля и фабричная дѣятельность.—XI. Наводненія въ Петербургѣ.—XII. Окрестности Петербурга.—Около 100 рисунковъ, сдѣланныхъ частью по фотографіямъ, специально изготовленнымъ для „Родника“. Отдѣльная картинка въ 3 краски: Петергофскій дворецъ и фонтаны (съ акварели Мейера). Обложка художника Смирнова.

Цѣна этой книги въ отдѣльной продажѣ 75 коп. (Выписывающіе непосредственно изъ редакціи—за пересылку не платятъ).

Подписка на 1903 г. (XXII г. изд.) продолжается.

Условія подписки: на годъ съ дост. и перес. 12 книгъ „Родника“—5 р., то же съ приложеніемъ 12 №№ педагог. листка „Воспитаніе и Обученія“ 6 рублей. Отдѣльно за 12 №№ „Воспитаніе и Обученія“—2 р. За границу—8 р.

По требованію высылается подробная программа.

Адресъ для иногородныхъ: С.-Петербургъ, Захарьевская, I.
Контора: С.-Петербургъ. Невскій пр., 90—92.

Редакторъ-Издатель Алексѣй Альмедингенъ.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ
ЖУРНАЛА

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“

въ 1903—1904 подписномъ году (съ 1 августа 1903 г.
по 1 августа 1904 года).

Журналъ „ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“ въ наступающемъ съ 1 августа XVII году изданія своего останется неизмѣнно вѣрнымъ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, при чемъ редакция позаботится о возможно полномъ и разностороннемъ выполненіи ея. Журналъ выходитъ въ 2-хъ отдѣлахъ, изъ коихъ первый предназначается для *учащихъ*, а второй преимущественно для *учащихся* и вообще грамотныхъ крестьянъ; изъ статей этого отдѣла въ концѣ года составитъ полный и законченный томъ религіозно-нравственныхъ статей и статей по разнымъ отраслямъ знанія.

Программа журнала:

Опредѣленія Святѣйшаго Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторые распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ.

Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церковно-приходскихъ школъ.

Мнѣнія духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.

Свѣдѣнія о церк.-приход. школахъ въ епархіяхъ.

Изъ школьнаго міра (хроника).

Педагогическое обозрѣніе.

Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію.

Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію.

Корреспонденціи.

Небольшія статьи для чтенія въ школахъ и дома:

а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной.

б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой.

в) Повѣсти и рассказы религіозно-нравственнаго содержанія.

г) Рассказы изъ отечественной и общей исторіи.

д) Притчи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою три рубля.

Подписка принимается:

- Въ *Кіевѣ*: 1) въ редакціи журнала „Церковно-приходская школа“, при Кіевскомъ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ;
2) въ редакціи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“, при Кіевской духовной семинаріи.
- Въ *С.-Петербургѣ*: 1) въ Синодальной книжной лавкѣ;
2) въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова.
- Въ *Москвѣ*: въ книжномъ магазинѣ К. И. Тихомирова.

Редакторъ П. Игнатовичъ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Часть официальная.* Высочайшія награды.—По становленіе Арх. Епарх. Начальства.—Архіерейскіи служенія.—Епархіал извѣстія.—Отчетъ Арх. отдѣла Императорск. Православ. Палестин. обще ства за 1902 г.—Списокъ праздныхъ мѣстъ.

Часть неофициальная. Слово на недѣлю „о Самарянинахъ“.—Поуче ніе противъ сквернословія.—Изъ миссіонерскаго дневника.—Путевыя впе чатлѣнія при посѣщеніи святыхъ и достопримѣчательностей Москвы, Кіе ва и Чернигова.—Епархіальная хроника.—Некрологъ.—Памяти добрыхъ пастырей.—Изъ духовныхъ изданій.

Редакторъ преподаватель семинаріи А. Ежаевъ.